

# Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Апрѣля № 7. 1901 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской  
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ  
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVI.

## ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день февраля текущаго года, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ ордену *св. Владиміра 4-й степ.* священника церкви села Шерауть, Буинскаго уѣзда, Сергія Покровскаго и *св. Анны 3-й степ.* священника церкви села Валгусъ, Карсунскаго уѣзда, Никифора Апраксина.

Его Преосвященствомъ награжденъ набадренникомъ іеромонахъ Жадовской пустыни Ілія.

Преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ села Болобонова, за ихъ усердіе и отзывчивость къ нуждамъ своего приходскаго храма, и Симбирскому мѣщанину Алексѣю Журавлеву, за пожертвованія на нужды строящагося храма въ с. Вѣломъ Ключъ, Карсун. уѣзда.

Выражена благодарность Епархіального Начальства священнической вдовѣ Еленѣ Троицкой, пожертвовавшей въ ц. с. Актуши, Сызранскаго уѣзда, священ. облаченіе и занавѣсъ къ царскимъ вратамъ.

Выражена благодарность Епархіального Попечительства протоіерею Алатырскаго Богородице-рождественскаго собора Николаю Діомидову, за пожертвованіе 100 р. въ пособіе бѣднымъ духовнаго званія.

### Движеніе и перемѣны по службѣ.

#### Резолюціями Его Преосвященства:

9 марта—діаконъ с. Сыресь, Алатырскаго уѣзда, Сергій Алексѣевъ перемѣщенъ въ с. Шемуршу, Буинскаго уѣзда;

—діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Березовомъ Майданѣ, Алатыр. у., Іоаннъ Малининъ перемѣщенъ на псаломщическую вакансію въ с. Чамзинку, Ардатов. уѣзда;

—псаломщикъ с. Ильинки, Курмыш. уѣзда, Димитрій Крыловъ перемѣщенъ на ту же должность въ с. Березовый Майданъ, Алатыр. уѣзда;

—запасный надзиратель Василій Лобановъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Валовъ, Сызран. уѣзда;

—псаломщикъ с. Чурадчекъ, Буинскаго уѣзда, Николай Смирновъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Пандиково, Курмыш. уѣзда;

—заштатный запрещенный въ священнослуженіи діаконъ Θεодоръ Фруентовъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Чурадчекахъ, Буинскаго у., безъ разрѣшенія священнослуженія;

—священникъ—и. д. псаломщика с. Кононовки, Карсунскаго уѣзда, Стефанъ Нечаевъ назначенъ на священ. вакансію въ с. Порѣцкое, Сенгилеевскаго уѣзда;

10—указная послушница Сызранскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря Параскева Ямина, согласно прошенію ея, уволена изъ монастыря, съ возвращеніемъ ей документовъ;

10 — псаломщикъ с. Пермь, Карсунскаго уѣзда, Алексѣй Каллестиновъ опредѣленъ во діакона къ Алатырской Богородице-рождественской церкви;

— исп. обяз. псаломщика въ с. Валахъ, Сызран. у., Иванъ Сергіевскій уволенъ изъ духовнаго званія;

— діаконъ, исп. должн. псаломш. въ Араповкѣ, Карсунск. уѣзда, Николай Апраксинъ перемѣщенъ къ цер. с. Кувакина Алатыр. уѣзда, и. д. псаломщика;

10 — діаконъ с. Устерени, Карсун. уѣзда, Петръ Юрьевъ перемѣщенъ въ с. Новую Бекшанку, Сызранскаго у.;

— діаконъ с. Большаго Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, Александръ Жемчужниковъ перемѣщенъ въ с. Копышевку, того же уѣзда;

12 — діаконъ с. Спасскаго, Курмыш. уѣзда, Михаилъ Рождественскій перемѣщенъ въ с. Болтинку, того же уѣзда;

13 — псаломщикъ ц. с. Кошекъ, Буин. у., Арсеній Бахаревскій назначенъ на діаконскую вакансію въ село Сару, Алатырскаго уѣзда;

15 — священ. с. Тайбы, Буин. уѣзда, Іона Добросмысловъ перемѣщенъ въ с. Алейкино, Симбир. уѣзда;

17 — діаконъ Богородице-рождественской церкви г. Ардатова Константинъ Знаменскій возвращенъ обратно въ с. Монадыши, Алатыр. уѣзда;

14 — священникъ с. Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Терпсихоровъ, по слабости здоровья, уволенъ заштатъ.

Утверждены церковными старостами резолюціями Его Преосвященства:

9 марта — крестьянинъ Яковъ Ивановъ къ ц. с. Бурцева Буинскаго уѣзда;

— Карсунскій 2-й гил. купецъ Степанъ Марьинъ къ ц. с. Троицкаго Куроѣдова, Карсун. у.;

12 — крестьянинъ Иванъ Тюревъ къ ц. с. Тайдакова, Сызранскаго уѣзда;

17—крестьянинъ Дмитрій Юдинъ къ Троицкой единовѣрческой церкви села Мордовской Темрязани, Сенгил. у.;

16—личный почетный гражданинъ Михаилъ Суриковъ къ церкви фабричнаго поселка, Карсун. уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новые составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ:

9 марта—с. Байдулина, Сенгилеевскаго уѣзда;

12—с. Митинъ Врагъ, Курмышскаго уѣзда;

—с. Мостовой слободы, Симбирскаго уѣзда;

—с. Полибина, Алатырскаго уѣзда;

14—с. Старой Пузы, Ардатовскаго уѣзда;

17—с. Михайловки, Сенгилеевскаго уѣзда;

16—с. Сабуровыхъ Мачкасъ, Ардатовскаго уѣзда;

17—с. Тереньги, Сенгилеевскаго уѣзда, утверждены въ предсѣдатели потомств. почет. гражданинъ Михаилъ Рудневъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ:

12 марта—членовъ благочин. совѣта священ. с. Теплаго Стана, Курмышскаго уѣзда, Василій Боголюбовъ и с. Бахареви Константинъ Соколовъ;

—депутата на окружные училищные и обще-епархіальные съезды священ. с. Верхняго Талызина, того же уѣзда, Вадимъ Воскресенскій и кандидатомъ къ нему священникъ с. Ерпелева Александръ Троицкій;

—окружнаго миссіонера священ. с. Алферьева, того же уѣзда, Николой Тихомировъ и кандидатомъ къ нему священ. с. Спасскаго Алексій Воскресенскій;

14—членовъ благочин. совѣта священ. с. Чумакина, Карсунскаго уѣзда, Стефанъ Богоявленскій и с. Коржеви Александръ Телемаковъ;

—депутата священ. с. Бекетовки, того же уѣзда, Николай Анненковъ и кандидатомъ къ нему священ. с. Коржевки Александръ Телемаковъ;

—завѣдующаго противо-раскольническимъ отдѣломъ благотворительной библіотеки 6 округа Карсунскаго уѣзда священ. с. Неклюдова Григорій Колосовъ.

---

Утверждены въ должностяхъ законоучителей резолюціями Его Преосвященства:

7 марта—священ. с. Большаго Талызина, Ардатовскаго у., Петръ Марсовъ;

5—священ. с. Дьянова, Курмыш. уѣзда, Петръ Кузнецовъ; —священникъ с. Ильиной Горы, того же уѣзда, Порфирій Сергіевскій.

---

Умершіе: зашт. протоіерей г. Алатыря Андрей Зефировъ и псаломщ. с. Чамзинки, Ардатовскаго уѣзда, Іоаннь Травинъ.

---

## СПИСОКЪ

присоединившихся въ 1900 году къ Православной Восточной Каѳолической Церкви изъ раскола и разныхъ сектъ, изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій и просвѣщенныхъ св. крещеніемъ нехристіанъ.

*По гор. Симбирску:* 1) Протоіереемъ Николаевской церкви, что при кадетскомъ корпусѣ, Елпидифоромъ Успенскимъ —кадетъ VII класса кадетскаго корпуса Константинъ Жабовлицкій, римско-католическаго исповѣданія, съ оставленіемъ прежняго имени; 2) священникомъ Тихвинской церкви Симеономъ Бѣльскимъ —незаконнорожденный сынъ дворянки Соломеи Ловчиновской—Григорій Ловчиновскій—католическаго исповѣданія, съ оставленіемъ прежняго имени; 3) священникомъ Каѳедральнаго собора Серафимомъ Введенскимъ —вдова коллежскаго ассесора Николая Ива-

нова Соколова—Отилія Иванова, урожденная Гельдь, лютеранскаго исповѣданія, съ нареченіемъ во св. крещеніи православнаго имени Ольга; 4) священникомъ Всесвятской церкви Николаемъ Новинскимъ—крестьянинъ дер. Новыхъ Чукаль Шайдулла Азисовъ, магометанскаго исповѣданія, съ нареченіемъ во св. крещеніи православнаго имени Сергій; 5) священникомъ той-же церкви Неофитомъ Любимовымъ—дочь Симбирскаго мѣщанина Михаила Сильвестрова Проворова—Параскева, безпоповщинской секты; 6) священникомъ Троицкой церкви Александромъ Гнѣвушевымъ—Сырѣ-Дарьинской области, Казалинскаго уѣзда, Раимской волости, № 1 аула, киргизъ Нязали Чукмаковъ, магометанскаго исповѣданія, съ нареченіемъ во св. крещеніи православнаго имени Николай; 7) священникомъ единовѣрческой церкви Георгіемъ Турьлевымъ—сельца Пилюгина, Симбирскаго уѣзда, крестьянская дочь Евронія Кузьмина Есина, безпоповщинской секты; 8) священникомъ больничной церкви Петромъ Георгіевскимъ—запасный ефрейторъ изъ крестьянъ Пермской губерніи, Оханскаго уѣзда, Путинской волости, Леонтій Васильевъ Пьянковъ, безпоповщинской секты; 9) священникомъ Воскресенской церкви Алексѣемъ Сокольскимъ—Симбирскій мѣщанинъ Алексѣй Дмитріевъ Парфеновъ—поповщинской секты, крестьянская дѣвица сельца Пилюгина, Симбирскаго уѣзда, Синклитикия Яковлева Кузина, безпоповщинской секты; 10) священникомъ Смоленской церкви Сергіемъ Топорнинымъ—Новомиргородскій мѣщанинъ, Херсонской губерніи, Самуиль Моисеевъ Платковъ, іудейскаго исповѣданія, съ оставленіемъ прежняго имени.

*По Симбирскому уѣзду:* 1) Священникомъ села Солдатской Ташлы Алексѣемъ Соколовымъ—крестьянинъ деревни Новыхъ Чукаль, Буинскаго уѣзда, Фейзулла Кафизовъ, магометанскаго исповѣданія, съ нареченіемъ во св. крещеніи православнаго имени Алексѣй; 2) священникомъ села Чирикова Михаиломъ Даниловымъ—крестьянинъ деревни Васильевской Слободы Филимонъ Ивановъ Бузовъ, безпоповщинской секты; 3) священникомъ села Тагая Николаемъ Алмазовымъ—крестьянина села Тагая

Ивана Кулакова дѣти: Татіана и Сергѣй, безпоповщинской секты; 4) священникомъ села Анненкова Николаемъ Розовымъ—крестьянинъ деревни Пилюгиной, Симбирскаго уѣзда, Иванъ Халляевъ, безпоповщинской секты; 5) священникомъ села Ясашной Ташлы Дмитріемъ Цвѣтковымъ—крестьяне того села: Степанъ Леонтьевъ Логачевъ—поповщинской секты, Степана Грунявина дѣти: Яковъ и Анна—безпоповщинской секты, Якова Молебнова дѣти: Иванъ, Ксенія, Татьяна и Николай—поповщинской секты, дѣвица Евдокія Ермолаева Власова и билетный солдатъ Сергѣй Ивановъ Миرونъ—безпоповщинской секты; 6) священникомъ [села Абрамовки Константиномъ Румянцевымъ—крестьянка села Архангельскаго, Буинскаго уѣзда, Анастасія Харлампіева Кузнецова—безпоповщинской секты, сынъ крестьянина села Абрамовки Адріана Адріанова Полетаева—Андрей изъ той-же секты и дочь крестьянина села Абрамовки Ивана Андреева Казанцева—Марія изъ той-же секты.

*По городу Сызрану:* 1) Священникомъ Казанскаго собора Алексѣемъ Остроумовымъ—Сызранскія мѣщанскія дѣвицы Марія и Анастасія Николаевы Ларіоновы, онѣ-же Макаровы, бѣглопоповщинской секты; 2) священникомъ Успенской церкви Θεодоромъ Парадоксовымъ—Сызранскій мѣщанинъ Симеонъ Осиповъ Шишкинъ—поповщинской секты; 3) священникомъ той-же церкви Владиміромъ Августовымъ—Московской губерніи, города Подольска, мѣщанка Анна Анова Простякова, урожденная Линде, лютеранскаго исповѣданія, съ оставленіемъ прежняго имени; Эстляндской губерніи, города Везенберга мѣщанина Фердинанда Мартинсонъ жена Марія Францева—римско-католическаго исповѣданія, съ оставленіемъ прежняго имени, и его-же дочь Генріетта—лютеранскаго исповѣданія, съ нареченіемъ во св. крещеніи православнаго имени Вѣра; 4) священникомъ Ильинской церкви Викторомъ Прозоровымъ—Курляндской губерніи, Добленскаго уѣзда, таковой-же волости, крестьянина Якова Вильгельмова Этеръ дочь Эмилиа Фельдманъ—лютеранскаго исповѣданія, съ нареченіемъ во св. крещеніи имени Ольга; 5) священникомъ Покров-

ской церкви Василиемъ Покровскимъ—Калужской губерніи, Мало-Ярославскаго уѣзда, крестьянина Макара Яковлева Уткина дочь Меланія—поповщинской секты; села Сунгура крестьянина Петра Омина Савастьянова дочь Зинаида—той-же секты и села Заволжскаго Нижняго хутора Ивана Петрова Галактіонова дочь Параскева—той-же секты; на правилахъ единовѣрія: 6) священникомъ Николаевской единовѣрческой церкви Григоріемъ Милкинымъ—Сызранскій мѣщанинъ Андрей Александровъ Талызинъ—поповщинской секты; Сызранская мѣщанская дѣвица Марія Иванова Макарова—той-же секты; села Батраковъ, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Поликарпъ Ивановъ Поповъ—безпоповщинской секты; Сызранскій мѣщанинъ Александръ Андреевъ Сопляковъ—той-же секты; Сызранская крестьянская дѣвица Пелагія Васильева Масловичъ—той-же секты; села Батраковъ крестьянская жена Ксенія Платонова Попова—той-же секты и крестьянская дочь Клавдія Попова—той-же секты.

*По Сызранскому уѣзду:* 1) Протоіереемъ села Томышева Василиемъ Ливановымъ—крестьяне того села: Андроникъ Самсоновъ Мироновъ, незаконная жена его Параскева Григорьева и дѣти ихъ—Михаиль и Евдокія—безпоповщинской секты; Параскева Филиппова Будникова—той-же секты; Иванъ Петровъ Шилинъ—той-же секты; крестьянка села Коптевки Татьяна Васильева Слѣпнева—той-же секты; 2) священникомъ села Панышина Григоріемъ Тихомировымъ—крестьяне села Панышина: Андрей Алексѣевъ Пискуновъ, Василій Алексѣевъ Пискуновъ, Степанъ Ивановъ Ключкинъ, Антонъ Пахомовъ Борисовъ и Иванъ Алексѣевъ Елизаровъ—безпоповщинской секты; 3) священникомъ села Коптевки Георгіемъ Сергіевскимъ—крестьяне села Коптевки: Евдокія Ефимова Игнатьева и Иванъ Карпеевъ Усачевъ—безпоповщинской секты; 4) священникомъ села Новоспасскаго Викторомъ Рождественскимъ—крестьяне села Новоспасскаго: Иванъ Григорьевъ Щаповъ и Ирина Иванова Гирлова—поповщинской секты; мѣщанинъ гор. Хвалынска, Саратовской губерніи, Маркеллъ Емельяновъ Яковлевъ—бѣглоповщинской секты; 5) священни-



комъ села Димитріевки Петромъ Зюкуевымъ—крестьяне села Димитріевки: Харитонъ Алексѣевъ Тихомоловъ, Анисья Васильева Акимова, Зиновія Васильева Акимова и Иванъ Даниловъ Нуждинъ—поповщинской секты; 6) священникомъ села Головина Михаиломъ Никольскимъ—крестьяне села Головина: Леонтій (Проконіевъ Панкинъ, Надежда Игнатьева Калинова, Василия Ильина Сотина дѣти: Матрона, Василій и Анна, Дарья Васильева Соломонова и Василия Григорьева Соломонова дѣти Иванъ и Елена—бѣглопоповщинской секты; 7) священникомъ села Соколова Александромъ Яхонтовымъ—крестьянинъ деревни Ливевки Григорій Θεодоровъ Нефедовъ—бѣглопоповщинской секты; крестьянинъ села Головина Павелъ Павловъ Чировъ—безпоповщинской секты; 8) священникомъ села Теплаго Стана Александромъ Писаревымъ—крестьянинъ дер. Ливевки Андрей Ефимовъ Малышовъ—бѣглопоповщинской секты; 9) священникомъ села Поникаго Ключа Александромъ Архангельскимъ—крестьянинъ села Поникаго Ключа Никита Степановъ Скворцовъ—молоканской секты, крестьянка села Поникаго Ключа Евдокія Петрова Платонова—бѣглопоповщинской секты; крестьянка села Поникаго Ключа Варвара Васильева Мартынова—той-же секты; крестьянка деревни Куряевки Ксенія Васильева Сидорова—той-же секты, крестьянина села Поникаго Ключа Θεодора Захарова Захарова дѣти Николай и Степанъ—молоканской секты; 10) священникомъ села Шереметева—Вознесенскаго Василиемъ Красовскимъ—крестьяне села Шереметева-Вознесенскаго: Емеліанъ Димитріевъ Ковалевъ, Ксенія Димитріева Ковалева и Екатерина Михайлова Володина—поповщинской секты; 11) священникомъ села Монастырскаго Сунгура Александромъ Боголюбовымъ:—крестьяне села Монастырскаго Сунгура: Ирина Тимофеева Сидоренкова, Евдокія Иванова Маринина и Петръ Филиповъ Харитоновъ—безпоповщинской секты; 12) священникомъ Троицкаго Сунгура Іаковомъ Никольскимъ—крестьяне села Троицкаго Сунгура: Спиридонъ Павловъ Мерзляковъ и Андрей Андреевъ Севастьяновъ—безпоповщинской секты; 13) священникомъ села Канасаева Александромъ Сурминскимъ—крестья-

нинъ села Канасаева Григорій Степановъ Нетишанъ — бѣглоповощинской секты; 14) священникомъ села Явлейки Сергіемъ Колосовымъ — крестьянинъ деревни Шишовки Георгій Фокинъ Ватрушкинъ и крестьянка села Тихменова Марія Васильева Золова — безпоповщинской секты; 15) священникомъ села Загарина Андреемъ Вознесенскимъ — отставной рядовой Иванъ Ивановъ Ульяновъ — безпоповщинской секты; 16) священникомъ села Брусяны Василиемъ Ивановымъ — крестьянская вдова села Брусяны Евдокія Александрова Софьяна — безпоповщинской секты; 17) священникомъ села Жегулей Николаемъ Никифоровымъ — крестьянскія дѣвицы села Жегулей: Александра Степанова Власова и Евдокія Яковлева Килякова — безпоповщинской секты; 18) священникомъ села Валовъ Алексѣемъ Алексѣевскимъ — крестьянская дѣвица села Валовъ Марія Григорьева Никитина — безпоповщинской секты; 19) священникомъ села Рождествена Михаиломъ Смирновымъ — крестьянская дѣвица села Рождествена Домна Иванова Пустынникова — безпоповщинской секты; 20) священникомъ села Ширяева Буерака Василиемъ Шуструйскимъ — запаснаго солдата Козьмы Николаева Филиппова сынъ Филиппъ и Сызранскій крестьянинъ Петръ Ильинъ Андроновъ — безпоповщинской секты; 21) священникомъ села Винновки Александромъ Феликсовымъ — крестьянинъ села Винновки Феодоръ Ивановъ Куриановъ и крестьянка села Аскуль Наталія Андреева Мухортова — безпоповщинской секты; 22) священникомъ села Осиновки Николаемъ Введенскимъ — крестьяне села Осиновки: Евдокія Иванова Силагина, Георгій Абрамовъ Назаровъ, Стефанида Филиппова Шевалева, Романъ Гавріиловъ Спрышковъ и билетнаго солдата дочь Наталія Кузьмина Салагина — безпоповщинской секты; 23) священникомъ села Ермакова Викторомъ Яблонскимъ — крестьяне села Ермакова: Карпа Сергѣева Наумова дѣти Іаковъ и Василій — поповщинской секты; Яковъ Никитинъ Гришинъ и проживающей съ нимъ въ раскольническомъ брагѣ крестьянской дѣвицы Агапіи Ивановой дѣти: Николай, Анна, Павелъ и Ксенія — безпоповщинской секты; Агапія Петрова Севастьянова и сынъ ея Іаковъ — той-же секты;

Оеодора Ефимова Борисова дѣти Дарья и Параскева — поповщинской секты; Гавриіла Карпова Никитина дѣти: Евфросинія, Евдокія, Марѳа, Татьяна и Иванъ — той-же секты; 24) священникомъ села Еремкина Стефаномъ Покровскимъ — крестьянина села Еремкина Димитрія Матвѣева Кочемасова сынъ Кирилль — безпоповщинской секты; 25) священникомъ села Жемковки Михаиломъ Марсовымъ — крестьяне села Жемковки: Марія Георгіева Горчакова — безпоповщинской секты и Ирина Васильева Зайцева — поповщинской секты; 26) священникомъ того-же села Петромъ Любимовымъ — крестьяне села Жемковки Оокей Тимофеевъ Зайцевъ и Анисія Дементьева Власова — поповщинской секты; 27) священникомъ села Трубетчины Григоріемъ Алексѣевскимъ — крестьянина деревни Новой Демидовки Кюдратія Иванова Титова дѣти: Марѳа, Матрона, Ульяна, Анисія и Евфимія — поповщинской секты; крестьянинъ села Трубетчины Никита Оеодоровъ Кудрявцевъ — той-же секты; крестьянка деревни Веньяминовки Марія Тихонова Товарева — той-же секты, крестьянинъ деревни Веньяминовки Евфимій Андреевъ Пошехоновъ — той-же секты; 28) священникомъ села Печерскаго Михаиломъ Оеодоровымъ — крестьянина деревни Печерскихъ Выселокъ Ефима Антонова Шипцева дочь Анна — безпоповщинской секты; крестьянинъ села Печерскаго Романъ Андреевъ Куляпановъ — той-же секты; 29) священникомъ того-же села Григоріемъ Матвѣевымъ — крестьяне села Печерскаго: Ксенія Тимофеева Аникина, она-же Андреева, и Зоть Никитинъ Аникинъ, онъ-же Андреевъ, поповщинской секты; крестьянка деревни Львовки Евфимія Петрова Стопапина — безпоповщинской секты; отставнаго солдата села Печерскаго Георгія Алексѣева Митрофанова дочь Анисія — той-же секты; крестьянинъ деревни Печерскихъ Выселокъ Василій Ивановъ Гребенцовъ — той-же секты; 30) священникомъ села Батраковъ Николаемъ Аркатовскимъ — крестьянская дѣвица села Батраковъ Анна Сергѣева Бочкарева — безпоповщинской секты; Сызранскаго мѣщанина Оеодора Степанова Соболева дочь Евфимія — поповщинской секты и Сызранская мѣщанская дѣвица Акилина Оеодорова Соболева — той-же секты;

31) священникомъ села Рязани Алексѣемъ Агровымъ — крестьянская дѣвица деревни Рязани Екатерина Васильева Апкина — поповщинской секты; на правилахъ единовѣрія: 32) священникомъ села Головина Сергіемъ Королевымъ — крестьянинъ деревни Старой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Кодрать Θεодоровъ Кечаевъ — бѣглопоповщинской секты; крестьянка деревни Грачевки, Сызранскаго уѣзда, Параскова Иванова Кондратьева — той-же секты; крестьянинъ села Головина Іоаннъ Яковлевъ Панкинъ — той-же секты; крестьянская вдова села Головина Евфімія Трофимова Вилкова — той-же секты; 33) священникомъ села Архангельскаго хутора Константиномъ Петровскимъ — Сызранскій мѣщанскій сынъ Романъ Поликарповъ Череновъ — бѣглопоповщинской секты; 34) священникомъ села Канадеи Павломъ Михайловскимъ крестьянинъ села Головина Петръ Матвѣевъ Маркушинъ — бѣглопоповщинской секты.

*По городу Сенгилею:* 1) священникомъ Николаевской церкви Михаиломъ Родниковымъ — мѣщанская дѣвица города Вильны Цивія-Марля Шаломовна Бунимовичъ — іудейскаго исповѣданія, съ наречіемъ во св. крещеніи православнаго имени Марія; крестьянка села Ключищъ Евдокія Кузьмина Крупнова — безпоповщинской секты.

*По Сенгилеевскому уѣзду:* 1) священникомъ села Мордова Іоанномъ Покровскимъ — крестьянинъ села Мордова Максимъ Ильинъ Харитоновъ — безпоповщинской секты; 2) священникомъ села Бекташки Петромъ Кудряцевымъ — сынъ крестьянина села Бекташки Василій Максимовъ Поручиковъ — поповщинской секты; 3) священникомъ села Новодѣвичья Павломъ Родниковымъ — жена унтеръ-офицера Евдокія Павлова Суханова и дѣти ея Марія и Александра — поповщинской секты; 4) священникомъ села Большой Борлы Михаиломъ Миротворскимъ — крестьянина села Большой Борлы Ивана Ильина Фирсова дочери Анна и Анна — безпоповщинской секты; 5) священникомъ села Томылова Іоанномъ Ильинскимъ — крестьянскія дѣвицы села Томылова: Васса Павлова Юрина и Марѳа Никитина Чалова — безпоповщинской секты; 6)

священникомъ села Осоки Михаиломъ Лепоринскимъ — крестьянина деревни Киселевки Трофима Кириллова Кондратова жена Анна Дмитриева и дѣти: Гуліанія, Параскева, Марія и Евфросинія — безпоповщинской секты; крестьянинъ деревни Кудажлейки Леонтіи Андреевъ Екипеевъ — той-же секты; 7) священникомъ села Карлинскаго Иоанномъ Лебедевымъ — крестьяне села Карлинскаго: Андрей Ивановъ Клеминь, Андрей Павловъ Фирсовъ, Марія Теодорова Ключина, Александра Андреева Урусова, Надежда Александрова Фролова, Марія Павлова Софронова, солдатъ Михайлъ Матвѣевъ Салюшиловъ, жена его Александра Ефимова и дочь ихъ Наталія — поповщинской секты; 8) священникомъ села Чирикова Владиміромъ Добросмысловымъ — крестьяне села Чирикова: Василій Митрофановъ Ереминь, Иларіонъ Максимовъ Горбуновъ и Трофимъ Спиридоновъ Горбуновъ — безпоповщинской секты.

*(Продолженіе будетъ).*

### Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

25 февраля, во вторую недѣлю св. Четырдесятницы, въ Каедральномъ соборѣ литургія, за которую рукоположены: діаконъ села Копышевки, Симбирскаго уѣзда, Владиміръ Никольскій во священника въ село Мордово-Преображенское, Сызранскаго уѣзда, а псаломщикъ села Русской Цильны, Симбирскаго уѣзда, Сергѣй Алексѣевъ въ діакона къ Дмитр'евской церкви села Сыресь, Алатырскаго уѣзда, псаломщикъ же села Енбулатова, Буинскаго уѣзда, Николай Быстрицкій посвященъ въ стихарь.

28 февраля, въ среду 3-й седмицы св. Четырдесятницы, въ Крестовой церкви послѣ преждеосвященной литургіи молебенъ Успенію Божіея Матери.

4 марта, въ недѣлю Крестопоклонную, въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе, а въ Каедральномъ соборѣ литургія, за которую діаконъ села Карлинскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, Стефанъ

Сурминскій рукоположенъ во священника въ село Дмитріевку, Сызранскаго уѣзда.

7 марта, въ среду Крестопоклонной седмицы, въ Крестовой церкви послѣ литургіи преждеосвященной молебенъ Успенію Божіей Матери.

11 марта, въ 4 недѣлю св. Четырдесятницы, въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе и литургія, за которую діакономъ села Михайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Дмитрій Жемчужниковъ рукоположенъ во священника въ с. Румянцево, Карсунскаго у.

14 марта, въ среду 5 седмицы вел. поста, въ Крестовой церкви послѣ преждеосвященной литургіи молебенъ Успенію Божіей Матери, въ тотъ-же день за всенощной въ Каедральномъ соборѣ чтеніе положеннаго канона св. Андрея Критскаго на утрени въ четвергъ 5-й седмицы вел. поста.

16 марта, въ пятницу 5 седмицы вел. поста, въ Крестовой церкви литургія преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ тотъ-же день въ Каедральномъ соборѣ чтеніе акаѳиста Божіей Матери, положеннаго на утрени въ субботу 5-й седмицы.

17 марта въ Каедральномъ соборѣ послѣ литургіи благодарственное молебствіе по случаю избавленія отъ опасности Оберъ-Прокурора Св. Синода Константина Петровича Побѣдоносцева.

18 марта, въ 5 недѣлю св. Четырдесятницы, въ Каедральномъ соборѣ литургія, за которой посвящены въ стихарь псаломщики: пригорода Юшанска, Симбирскаго уѣзда, Феодоръ Остроумовъ и села Атяшева, Курмыш. у., Николай Критскій.



# Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

1-го Апрѣля № 7. 1901 года.

## ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Очеркъ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Волжско-Камскаго края въ связи съ исторіей переводовъ на ихъ языки до половины XIX ст.

(Продолженіе).

### IV.

Въ 1738 году Казанскимъ архіепископомъ сдѣлался энергичный просвѣтитель Казанскаго края Лука Конашевичъ, а въ 1740 году при Свіяжемскомъ Богородицкомъ монастырѣ, вмѣсто комиссіи, учреждена правильно организованная миссія съ контрою новокрещенскихъ дѣлъ; въ составъ ея вошли: архимандритъ Дмитрій Сѣменовъ, 2 протопопа и 5 человекъ изъ духовенства, знающихъ инородческіе языки. Всѣмъ имъ было положено жалованіе, а на расходы миссіи ассигновано 10,000 руб.; новокрещеннымъ велѣно давать въ подарокъ крестъ, рубашку, обувь, шапку и денегъ—1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> р. взрослымъ и по 50 к. малолѣтнимъ.

Дѣятельность миссіи должна была простираться на Казанскую (слѣд., и на Симбирскую, т. е. она тогда входила въ составъ Казанской), Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую губерніи. Снова было объявлено, что новокрещенные будутъ освобождаться отъ крѣпостной зависимости, если помѣщики ихъ не крещены, отъ податей на три года, отъ рекрутчины и отъ

наказанія за преступленія, совершенныя до крещенія <sup>22)</sup>. Къ татарамъ, которые держались своей вѣры тверже другихъ инородцевъ, были примѣнены очень крутыя мѣры: всѣ платежи, отъ которыхъ освобождались крестившіеся, раскладывались на некрещенныхъ, для побужденія и ихъ къ принятію св. вѣры, а такъ какъ татаръ крестилось очень мало, то почти вся тяжесть означенной мѣры легла на нихъ; всѣ новыя мечети вѣдно было ломать; въ селеніяхъ, гдѣ съ некрещеными татарами жили крещенные, постройка мечетей была совсѣмъ запрещена. Впрочемъ вскорѣ (въ 1744 году), вслѣдствіе волненій между татарами, позволено было строить новыя мечети на 200—300 душъ. Законъ этотъ въ дѣйствиі до настоящаго времени. При столь сильной поддержкѣ правительства, миссіонеры крестили инородцевъ иногда цѣлыми волостями. Особенное усердіе проявилъ самъ Лука Конашевичъ, доходившій въ своей ревности иногда

<sup>22)</sup> Преступленія прощались только малыя: мелкое воровство, ссоры, драка и тому подобныя, а „великоважныя“ преступленія—убійство, разбой и пр.—не отпускались. (П. С. Зак. Р. И., т. XI, № 8792, пунктъ 7; Законъ отъ 28 сентяб. 1743 г.). Къ сожалѣнію льготы не достигали, въ большинствѣ случаевъ, своей дѣйствительной цѣли, о чемъ, повидимому, высшее начальство не было поставлено въ извѣстность до 1803 года. Въ этомъ только (черезъ цѣлыхъ 60 лѣтъ) году состоялось слѣдующее постановленіе Св. Синода: „Иные изъ состоящихъ въ магометанскомъ законѣ, будучи подвержены сужденію за уголовныя преступленія, единственно во избѣжаніе слѣдующаго имъ за то наказанія объявляютъ желаніе просвѣтиться Св. Крещеніемъ, не имѣя впрочемъ никакого къ истинному христіанству расположенія, какъ то самими опытами дознаво Синодальными членами и кавалерами Амвросіемъ, М. Новгородскимъ, и Павломъ, архіеп. Ярославскимъ, по бытности ихъ архіереями въ Казанской и Нижегородской епархіяхъ“. Далѣе въ постановленіи констатируется фактъ принятія многими татарами крещенія по нѣскольку разъ въ разныхъ мѣстахъ для того, чтобы имѣть лишній случай воспользоваться льготами и подарками. Постановлено: „Къ пресѣченію зла сего, а не менѣе и къ водворенію между новокрещеными порядка и спокойствія, всѣхъ обратившихся изъ татаръ и другихъ народовъ въ христіанскую вѣру приводить ко Св. Крещенію не прежде, какъ по объявленіи ихъ на то согласія черезъ годъ“, въ тѣхъ видахъ 1) чтобы провѣрить искренность желающаго креститься, 2) обстоятельнѣе учинить оглашеніе и 3) чтобы чрезъ кого слѣдуетъ, дознать, не былъ ли обращающійся прежде крещень. (Изъ протокола Св. Синода отъ 9 ян. 1803 года. Перепечатанъ въ книг. „Опыты...“ стр. 73 и далѣе).



даже до крайностей; напр., онъ насильно набиралъ татарскихъ дѣтей въ школы, строилъ въ татарскихъ поселкахъ, вопреки желанію жителей, церкви, проходилъ демонстративно татарскими улицами съ крестными ходами и пр., чѣмъ сильно озлобилъ татаръ, такъ что они едва удерживались отъ открытаго возстанія. Общее увлеченіе было таково, что за дѣло миссіонерства взялись и свѣтскіе люди; такъ напр., совѣтникъ новокрещенской конторы Ярцевъ обратилъ нѣсколько тысячъ инородцевъ, а нѣкій гвардейскій подполковникъ Ушаковъ прислалъ однажды въ Синодъ нѣсколько солдатъ инородцевъ съ тѣмъ, чтобы они были разосланы по монастырямъ на тяжкія работы въ расчетахъ скорѣйшаго ихъ обращенія. Св. Синодъ, разумѣется, выяснилъ паче мѣры энергичному миссіонеру неприличіе такихъ средствъ въ дѣлѣ распространенія Христовой вѣры. Пріятная перспектива полученія льготъ и подарковъ побуждала цѣлыя селенія изъявлять готовность креститься, еще не видавши миссіонеровъ, такъ что миссія наконецъ была не въ состояніи удовлетворять всѣхъ крестившихся обѣщанными подарками; были случаи, что миссіонеры спасались отъ обманутыхъ, раздраженныхъ дикарей съ помощью военныхъ командъ, а крутыя мѣры Дмитрія Свѣцова такъ возстановили толпу, что онъ однажды чуть не былъ убитъ тетюшевскими мордвами.

## V.

Полный развѣтъ миссіи падаетъ на года съ 1741 по 1756. За этотъ періодъ времени, въ районѣ миссіи, было крещено болѣе четырехъ сотъ тысячъ инородцевъ-язычниковъ; такъ была крещена вся мордва; некрещеныхъ черемисъ, чувашъ и вогиговъ осталось самое малое количество; что касается татаръ, то ихъ крещено было немного болѣе трехъ тысячъ, да и тѣ въ 1750 году подали въ Св. Синодъ просьбу о возвращеніи ихъ къ старой вѣрѣ, потому будто бы, что архіерей (Лука Кошачевъ) крестилъ ихъ насильно; съ этого времени велѣно было

крестить только тѣхъ татаръ, которые подадутъ письменное прошеніе. Но непрочно было обращеніе и другихъ инородцевъ, потому что миссіонеры, если бы и хотѣли, не имѣли физической возможности научить вѣрѣ всю эту массу крещенныхъ. Въ селеніяхъ новокрещенныхъ по старому оставались жрецы, киремети и языческія жертвы. Въ официальномъ документѣ 1778 г. вотъ какъ изображается состояніе новообращенныхъ: „До свѣдѣнія духовной консисторіи (Казанской) дошло, что не только новокрещены, но и старокрещены многіе, а особенно женскій полъ, молитвъ творить и крестнаго на себя знаменія изображать не знаютъ, да и къ св. образамъ почтенія не имѣютъ, такъ и въ церкви святыхъ на общія молитвословія не ходятъ, а живутъ вмѣстѣ съ некрещеными иноверцы и чинятъ по прежнимъ своимъ иновѣрческимъ обыкновеніямъ многіе непорядки и мольбищи; рождаемыя у нихъ дѣти крещенія, большыя же исповѣди и св. причастія, а умершіе надлежащаго церковнаго погребенія лишаются; за побужденія же ихъ къ содержанію Православной Хр. Вѣры и обученію молитвамъ Господнимъ, чинятъ они съ священниками и церковными служителями ссоры и драки и тому подобное“. Въ виду этихъ грустныхъ обстоятельствъ, консисторіей определено: „писать промеморіями и требовать“, чтобы провинціальныя и городовыя канцеляріи „наистрожайше указами съ подписками“ подтвердили крещеннымъ инородцамъ о соблюденіи ими христіанскихъ обязанностей. Пользуясь случаемъ, консисторія и духовенству лишній разъ подтвердила имѣть „наиприлежнѣйшее старательство объ обученіи инородцевъ должностямъ и обычаямъ христіанскимъ, не требуя за то отъ нихъ ни малѣйшаго награжденія и не домогаясь къ оному ни подъ какимъ видомъ, подъ изверженіемъ священникамъ и діаконамъ своего сана, а церковникамъ подъ тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, по важности винъ, и отдачею ихъ въ свѣтскій судъ“<sup>23</sup>). Въ виду такихъ наказаній, духовенство, вѣроятно, по возможности исполняло настоящее опредѣленіе консисторіи. Одному дѣятелю по инородческому про-

<sup>23</sup>) Изъ вв. „Крещ.—тат. шк.“ стр. 388.

свѣщенію, въ 1865 году, 98-лѣтній старокрещенный татаринъ разсказывалъ: „въ наши старые годы строго учили молитвамъ; бывало благочинный самъ проѣзжалъ по приходамъ и призывалъ къ себѣ всякаго, стараго и молодого, и требовалъ, чтобы все знали молитвы: Господи Исусе, Богородицу, Отче нашъ и Вѣрую; бывало, если женихъ не знаетъ молитвы, не вѣнчаютъ, и невѣста—тоже“. Старикъ самъ дважды являлся къ благочинному на подобный экзаменъ за другихъ жениховъ. Но далѣе опять таки репрессивныхъ мѣръ и поверхностнаго заучиванія только текста молитвъ дѣло не шло, такъ какъ духовенства, знающаго инородческіе языки, которое продолжало бы дѣло миссіонеровъ, было очень мало.

Послѣ долгихъ разсужденій и разныхъ проволочекъ на ассигнованныя деньги (см. гл. IV) наконецъ начали открывать школы. Двѣ первыхъ явились въ Казани въ 1745 г., другія двѣ въ 1750—въ Елабугѣ и Царево-Кокшайскѣ. Очевидно, послѣднія школы не привились, потому что уже въ 1753 г. Лука Конашевичъ, чтобы сосредоточить подъ своимъ ближайшимъ попеченіемъ образованіе инородцевъ, нашелъ нужнымъ соединить ихъ въ одну Казанскую, которая и стала такимъ образомъ центральнымъ и единственнымъ заведеніемъ для христіанскаго образованія разныхъ инородческихъ племенъ края. Въ Казанскую школу поступали: крещеные татары, чуваша, черемисы, вотяки, мордва и даже башкиры и киргизы<sup>24)</sup>. При школѣ была по-

<sup>24)</sup> Впрочемъ изъ одной рѣдкой книги 1769 г. видно, что наприм. въ 1767 г. въ школѣ обучались только первыя пять племенъ. Въ 1767 г. Казань посѣтила Императрица Екатерина II. Государыню привѣтствовали лица и учрежденія духовнаго вѣдомства рѣчами, стихами, кантами и одами. Въ этомъ торжествѣ отведена была нѣкоторая роль и ученикамъ новокрещенской школы. Представители пяти различныхъ племенъ: черемисы, чуваша, вотяковъ, мордвовъ и татаръ (о башкирахъ и киргизахъ не упоминается; слѣдовательно, ихъ въ школѣ не было) сказали Императрицѣ въ стихотворной формѣ по нѣскольку словъ на своихъ языкахъ; эти яко бы стихи еще и потому достойны примѣчанія, что являются рѣдкимъ памятникомъ и, вѣроятно, первымъ опытомъ инородческихъ переложеній въ прошломъ столѣтіи. (См. подробности объ этой любопытной книгѣ въ „Приложеніяхъ“ къ „Опытамъ“, стр. 339—347).

строена каменная церковь во имя праведныхъ Захарія и Елизаветы. Но, едва положивши основаніе этому заведенію, энергичный владыка былъ переведенъ (въ 1755 г.) въ Бѣлгородъ, а послѣ него школа влачила жалкое существованіе и въ концѣ концовъ пришла въ совершенный упадокъ, по несочувствію преемниковъ Конашевича его просвѣтительнымъ идеямъ.

Примѣняя различныя мѣры къ просвѣщенію инородцевъ, въ это же царствованіе правительство пришло къ новой мысли: для ознакомленія новокрещенныхъ съ вѣрою ихъ стали переселять въ русскія поселенія<sup>25)</sup> и отдѣляли ихъ отъ некрещенныхъ въ особые поселки съ церквами и причтами. Но и этотъ опытъ не оправдалъ надеждъ. Новокрещенные чрезвычайно тяготились и роптали на эти передвиженія, потому что, кромѣ разныхъ обидъ при переселеніи отъ крючкотворныхъ чиновниковъ, имъ приходилось частью терпѣть невознаградимыя хозяйственныя потери на новыхъ мѣстахъ. Тогда вышло новое распоряженіе: если число крещенныхъ въ извѣстномъ мѣстѣ окажется болѣе одной десятой всего

<sup>25)</sup> Этимъ и объясняется разноплеменность жителей многихъ нашихъ селеній; въ Буинскомъ, напр., уѣздѣ есть села и деревушки, которыя имѣютъ представителей трехъ и даже четырехъ народностей (чуваши, мордва, татары и русскіе). Насколько переселенческая мѣра достигала своей цѣли, изъ многихъ, непосредственно мнѣ извѣстныхъ, примѣровъ останавливаюсь на слѣдующихъ. Въ чувашскую деревню Т. И. Шемуршу (Буин. уѣз.), вѣроятно, по почину мѣстныхъ властей, такъ какъ высшее правительство гораздо раньше отказалось отъ этой мысли, въ 1837 году изъ сосѣднихъ деревень было переселено 60 человекъ новокрещенныхъ татаръ „для наставленія въ догматахъ и христіанскихъ обрядахъ,“ какъ сказано въ современномъ переселенію консисторскомъ указѣ. Изъ этого получилось то, что татары не только не укрѣпились въ христіанской вѣрѣ, но даже заразили мусульманствомъ значительный процентъ коренного чувашскаго населенія. На другомъ краю нашей епархіи, къ нижегородской границѣ, есть мордовское село В. Съ давнихъ временъ здѣсь поселено, вѣроятно, изъ Нижегородской губерніи, нѣсколько татарскихъ семей. До сего времени эти татары живутъ отдѣльной улицей, замкнуто, своимъ особымъ міркомъ; они до сихъ поръ истые мусульмане. Если имъ здѣсь не удалось ввести въ среду православнаго населенія свои магометанскія идеи, то только благодаря тому, что 1) татары здѣсь подавлены численностью христіанскаго населенія; 2) мордовскій языкъ, не какъ чувашскій, не родственъ татарскому, и 3) здѣсь искони существуетъ церковь, слѣдовательно со стороны духовенства возможенъ былъ бдитель-

населенія, то для отдѣленія крещенныхъ отъ некрещенныхъ на новое мѣсто переселять послѣднихъ. Недовольныхъ послѣ этого оказалось еще больше. Тяжесть платежей за крещенныхъ, разрушеніе мечетей, подневольныя переселенія и прочія репрессивныя мѣры, къ концу царствованія императрицы Елизаветы, взволновали инородческое населеніе приволжскаго края, особенно татаръ, къ тому же въ сосѣдяхъ, между башкирами, кипѣлъ опасный бунтъ. Правительство, чисто изъ политическихъ видовъ, нашло нужнымъ отказаться отъ многихъ внѣшнихъ мѣропріятій, возбуждавшихъ недовольство инородцевъ. Съ тѣхъ поръ, особенно послѣ перевода Луки Конашевича въ Вѣлгородъ, и дѣятельность миссіи начала слабѣть годъ отъ году.

*Н. Руновскій.*

*(Продолженіе будетъ).*

## **Для учащихся.**

*(Продолженіе).*

Ознакомленіе съ квадратными и кубическими мѣрами.

Ознакомленіе съ квадратными и кубическими мѣрами удобнѣе всего вести на наглядныхъ пособіяхъ. Если нѣтъ въ школѣ квадратнаго фута или аршина, то учитель вырѣзываетъ квадратъ изъ картона, заставляетъ учениковъ сосчитать, сколько квадратъ имѣетъ ный и постоянный надзоръ. Здѣсь кетати замѣчу, что татарскія и тюрко-татарскія племена сравнительно съ финскими, какъ показалъ опытъ, являются въ высшей степени стойкими въ сохраненіи своихъ старинныхъ традицій; вліянію христіанства и особенно русской культуры они поддаются крайне туго. Это, помимо узко-консервативной закваски ислама, чисто расовая особенность; поэтому-то административныя переселенія татаръ, чувашъ и пр. въ среду православнаго населенія и не достигали цѣли. Не могу удержаться, чтобы не привести изъ массы еще одинъ примѣръ, особенно характерный. Въ одномъ селѣ Буинскаго уѣзда населеніе состоитъ изъ русскихъ и обрусѣлой мордвы. Съ давнихъ временъ здѣсь проживаетъ единственная чувашская семья. Не смотря на то, что смѣнилось нѣсколько поколѣній, эта семья сохранила въ полной неприкосновенности всѣ свои характерныя чувашскія черты: языкъ, бытовую обстановку, костюмъ, индеферентизмъ къ христіанству, словомъ — живеть вполне обособлено отъ русскихъ. Между тѣмъ путемъ простыхъ житейскихъ сношеній эта семья должна бы обрусѣть.

сторонъ и угловъ и сравнить между собой стороны и углы квадрата. Послѣ этого учитель помогаетъ ученикамъ формулировать правильное опредѣленіе квадрата: „квадратомъ называется такой четырехугольникъ, у котораго всѣ стороны и углы равны между собой“. На основаніи этого общаго опредѣленія квадрата учитель безъ труда доведетъ ученика до яснаго представленія о *квадратномъ футѣ, квадратномъ аршинѣ, сажени, верстѣ* и т. п. Пользуясь наглядными пособиями, легко навести учениковъ на приемы вычисленія прямоугольной площади. Положимъ, нужно квадратнымъ аршиномъ измѣрить площадь классной комнаты. Начиная отъ какого-нибудь угла комнаты, ученики накладываютъ квадратный аршинъ по продольной сторонѣ пола и при каждомъ наложеніи квадрата очерчиваютъ его мѣломъ. Положимъ, по длинѣ пола квадратный аршинъ уложился 6 разъ. Такимъ же образомъ ученики накладываютъ квадратный аршинъ въ слѣдующемъ ряду. Уложился квадратный аршинъ тоже 6 разъ. Слѣдуетъ-ли откладывать квадратный аршинъ въ 3-мъ ряду? Ученики легко поймутъ, что получится столько рядовъ по 6 квадратныхъ аршинъ, сколько по ширинѣ пола отложится линейныхъ аршинъ. Положимъ, по ширинѣ пола линейный аршинъ уложился 5 разъ. Значитъ, на полу уложится 5 квадратныхъ рядовъ; а такъ какъ каждый рядъ равнялся 6 квадратнымъ аршинамъ, то всю площадь пола легко опредѣлить: стоитъ только 6 квадр. арш. повторить 5 разъ. Дальнѣйшими своими разъясненіями учитель наводитъ учениковъ на мысль, что при измѣреніи площади пола можно и не брать квадратный аршинъ, а пользоваться простымъ линейнымъ аршиномъ. Будемъ откладывать линейный аршинъ по длинѣ классной комнаты. Мы тогда узнаемъ, сколько въ каждомъ ряду содержится квадратныхъ аршинъ. А чтобы узнать, сколько такихъ рядовъ уложится въ классной комнатѣ, измѣримъ линейнымъ аршиномъ ширину комнаты. Если мы затѣмъ перемножимъ числа, означающія длину и ширину классной комнаты, то произведеніе покажетъ, сколько квадратныхъ аршинъ содержится въ площади пола классной комнаты. Поэтому, чтобы измѣрить какую-

нибудь площадь, нужно измѣрить одной и той же линейной мѣрой длину и ширину площади, и полученныя при этомъ числа перемножить.

Если дѣти усвоили способы измѣренія площадей, то они не встрѣтятъ особыхъ затрудненій при ознакомленіи съ *кубическими мѣрами* и съ приемами вычисленія объемовъ. При помощи наглядныхъ пособій учитель заставляеть учениковъ сосчитать число сторонъ и реберъ въ кубѣ и сравнить ихъ между собою. Затѣмъ ученики при помощи учителя составляютъ правильное опредѣленіе куба и *кубическаго* аршина, фута и т. д. Способъ измѣренія объемовъ посредствомъ кубическихъ мѣръ можно показать наглядно. Небольшая коробка наполняется кубиками. Сосчитываніе кубиковъ, уложенныхъ правильно въ коробкѣ, дастъ возможность опредѣлить объемъ коробки. Въ коробкѣ кубики уложены слоями. Число кубиковъ, помѣщенныхъ въ первомъ слое, высчитать не трудно: нужно высчитать число кубиковъ, расположенныхъ по длинѣ и ширинѣ коробки и затѣмъ полученныя числа перемножить. Произведеніе покажетъ намъ, сколько кубиковъ находится въ первомъ слое. Но у насъ въ коробкѣ уложился не одинъ слой. Такихъ слоевъ въ объемѣ коробки будетъ столько, сколько кубиковъ можно поставить другъ на друга (по высотѣ коробки). Теперь уже не трудно высчитать объемъ всей коробки. Дальнѣйшими объясненіями учитель наводитъ учениковъ, какъ это было при ознакомленіи ихъ съ приемами измѣренія площадей, на мысль, что при измѣреніи объемовъ нужно длину, ширину и высоту даннаго для измѣренія тѣла измѣрить одной и той же линейной мѣрой, а затѣмъ перемножить числа, полученныя при измѣреніи. Тогда произведеніе и дастъ число кубическихъ мѣръ того же названія, какое имѣла мѣра линейная.

Ознакомленіе съ простѣйшими дробями.

Прежде всего учитель знакомить дѣтей при помощи наглядныхъ пособій съ *происхожденіемъ* дробей. Наглядными пособиями могутъ быть *дробные счеты*, а также простыя наглядныя

пособія—полоски бумаги, бечевки и т. п. Предположимъ, что ознакомленіе съ дробями происходитъ при помощи полосокъ бумаги. Одна полоска бумаги дѣлится на двѣ равныя части. Каждая часть называется *половиной*. Чтобы получить половину, нужно цѣлое раздѣлить на двѣ равныя части. — Другая полоска, одинаковая по размѣру съ первой полоской, дѣлится на три равныя части. Каждая часть называется *третью*. Въ цѣлой полоскѣ три *трети*. Чтобы получить *треть*, нужно цѣлое раздѣлить на три равныя части. — Если раздѣлить полоску бумаги, равную по величинѣ первымъ двумъ полоскамъ, на четыре равныя части, то каждая часть будетъ называться *четвертью*. Въ цѣлой полоскѣ четыре четверти. Чтобы получить четверть цѣлаго, нужно цѣлое раздѣлить на четыре равныя части. — Такимъ же способомъ учитель знакомить учениковъ съ *пятой*, *шестой*, *седьмой* и т. д. частью цѣлаго. На основаніи сравненія цѣлой полоски бумаги съ *половиной*, *третью*, *четвертью* и т. д. ученики убѣждаются, во 1-хъ, въ томъ, что дробныя части (*половина*, *треть* и т. д.) получаются отъ раздробленія цѣлой единицы на двѣ, на три, на четыре и т. д. части и, во 2-хъ, въ томъ, что цѣлая единица равна двумъ половинамъ, тремъ третьимъ долямъ, четыремъ четвертымъ и т. д.

Послѣ выясненія происхожденія дробей, учитель заставляетъ учениковъ сравнивать половину съ третью, пятую съ двумя третями и т. д. Сравненіе идетъ при помощи тѣхъ же наглядныхъ пособій. Учитель заставляетъ, напр., отложить одну пятую и потомъ отложить двѣ третьи части. Сравненіе наглядно покажетъ, какая дробь больше. Сравнивая различныя доли полоски бумаги ученики легко приходятъ къ выводу, что  $\frac{1}{2} = \frac{2}{4} = \frac{4}{8}$ ;  $\frac{1}{3} = \frac{2}{6} = \frac{4}{12}$ .

Предшествующія упражненія приводятъ учениковъ къ слѣдующему:

- а) ученики получаютъ понятіе о происхожденіи дробей;
- в) выясняютъ себѣ, что величина дроби зависитъ отъ того, на



сколько частей была раздѣлена единица, и еще отъ того, сколько такихъ частей взято;

г) научаются выражать данную дробь въ разныхъ видахъ.

Выяснить дѣтямъ понятія о *правильной и неправильной дроби*, а также и о смѣшанномъ числѣ легко при помощи тѣхъ же наглядныхъ пособій. Учитель изъ трехъ одинаковой величины полосокъ бумаги беретъ двѣ полоски и разрываетъ ихъ на 4 равныя части. Затѣмъ заставляетъ дѣтей взять три части ( $\frac{3}{4}$ ), сложить ихъ по длинѣ первой полоски и сравнить, больше или меньше цѣлой полоски (дробь правильная). Потомъ на цѣлую полоску накладываетъ 5 частей и заставляетъ сравнивать (дробь неправильная). Изъ 5 частей можно составить цѣлую полоску, да еще остается одна пятая часть; значитъ изъ 5 частей получается *смѣшанное число*  $1\frac{1}{5}$ .

Когда ученики поймутъ, что такое дробь и какъ она образуется, учитель приступаетъ къ рѣшенію простѣйшихъ задачъ на дроби. При рѣшеніи такихъ задачъ онъ постепенно знакомитъ дѣтей съ приемами устнаго вычисленія и письменной записи своихъ вычисленій.

Способъ *письменнаго изображенія* дробей выясняется учителемъ сначала на наглядныхъ пособіяхъ. Учитель заставляетъ учениковъ откладывать различныя доли цѣлой полоски бумаги. Отложите *четверть, пятую, шестую*. Отложите *три четверти, две пятыхъ*. Ученикъ тогда только можетъ выполнить эти требованія, когда научится различать различныя доли, получающіяся отъ дѣленія цѣлаго на разныя числа, и ясно будетъ знать, сколько такихъ долей требуется взять. Учитель объясняетъ, что записать дробь можно двумя числами. Одно число должно показывать, сколько взято частей цѣлаго. Это число называется *числителемъ*. А другое число должно показывать, какія взяты части цѣлаго. Это число называется *знаменателемъ*. Числитель пишется надъ чертой, а знаменатель подъ чертой. Учитель даетъ нѣсколько примѣровъ записи дробей, послѣ чего упражняетъ въ записи учениковъ.

## ОБУЧЕНІЕ ЧИСТОПИСАНІЮ.

Если бы начальная школа не научила своихъ учениковъ правильному, четкому и возможно быстрому письму, то она не достигла бы своей цѣли. Практическая польза обученія такому письму безспорна: умѣніе писать и читать написанное требуется чуть ли не на каждомъ шагу въ жизни даже крестьянина. Поэтому, обученіе чистописанію имѣетъ практическое значеніе. Но кромѣ практическаго значенія чистописаніе имѣетъ въ школѣ и значеніе воспитательное: дѣти пріучаются во время занятій чистописаніемъ къ порядку и чистотѣ въ письменныхъ работахъ.

### Обозрѣніе различныхъ способовъ обученія чистописанію.

Въ старину употреблялся такъ называемый способъ „*тихо-краснописанія*“. Учитель прописывалъ въ тетради ученику букву въ алфавитномъ порядкѣ, и ученикъ срисовывалъ ее до тѣхъ поръ, пока учитель не находилъ нужнымъ перейти къ слѣдующей буквѣ. Послѣ изученія письма буквъ прописного и строчнаго алфавита шло писаніе съ прописей, причемъ ученикъ медленно срисовывалъ слово за словомъ.

Другой способъ обученія чистописанію — *копировальный* — сходенъ былъ съ первымъ способомъ. Только учитель не писалъ буквъ въ тетрадяхъ учениковъ, а лишь обозначалъ точками букву, назначенную для письма. Иногда буква намѣчалась не точками, а легкимъ почеркомъ карандаша. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ ученики обводили перомъ по карандашу, и выходила буква.

Оба указанные способа не считаются теперь пригодными для обученія чистописанію: ученики все время работаютъ механически и не пріучаются писать самостоятельно и свободно. Непригодность этихъ методовъ приводила къ ничтожнымъ результатамъ: ученикъ кончилъ курсъ, а написать что-либо отъ себя не умѣлъ.

Въ новѣйшее время въ дѣло обученія письму внесены цѣлый рядъ измѣненій и улучшеній. Прежде всего, обученіе письму ведется теперь по *графической стѣлкѣ*, помогающей дѣтямъ наблюдать и пріучаться къ соразмѣрности въ письмѣ. Затѣмъ въ

обученіе письму введенъ *такъ*, приучающій учениковъ къ вниманію, поддерживающій общую классную работу и уравнивающій успѣхи учениковъ. Наконецъ, порядокъ обученія письму буквъ сдѣлался порядкомъ *генетическимъ*, почему и самый способъ обученія письму стали называть *генетическимъ*. По этому способу прежде письма буквъ дѣти учатся писать элементы этихъ буквъ. Буквы пишутся не въ алфавитномъ порядкѣ, а въ порядкѣ возрастающей трудности: сначала дѣти пишутъ буквы самыя простыя и легкія, а затѣмъ тѣ, которыя потруднѣе для письма. *Генетическій* способъ дѣлаетъ обученіе чистописанію болѣе успѣшнымъ, но и при пользованіи этимъ способомъ обученіе чистописанію часто не достигаетъ намѣченныхъ цѣлей, т. е. ученики не научаются правильному, четкому и довольно скорому письму. Причины такой неуспѣшности заключаются: а) въ крайней спѣшности, а иногда и въ неумѣннѣ научить дѣтей письму буквенныхъ элементовъ; б) въ несвоевременномъ, одиночномъ и случайномъ исправленіи погрѣшностей въ письмѣ то у одного, то у другого ученика, и в) въ очень крупномъ письмѣ въ теченіе всего года. Для большей успѣшности дѣла учителю нужно, поэтому, ввести въ непремѣнный обычай писать буквенные элементы и буквы въ теченіе всего года во всѣхъ отдѣленіяхъ, но способами, исключаящими однообразіе и скуку работы: въ теченіе урока слѣдуетъ мѣнять отъ двухъ до трехъ разъ характеръ упражненій. Для уничтоженія недостатковъ, зависящихъ отъ неправильнаго хода исправленій различныхъ погрѣшностей въ письмѣ, учитель долженъ прибѣгать къ *классному*, а не одиночному исправленію такихъ погрѣшностей. При одиночномъ исправленіи погрѣшностей учитель подходитъ во время урока чистописанія къ каждому ученику особо, дѣлаетъ ему исправленія и показываетъ, какъ нужно писать. При такомъ ходѣ занятій учитель все время долженъ посвящать тому отдѣленію, которое занимается чистописаніемъ, а остальные отдѣленія оставить внѣ своего наблюденія, чего допускать не слѣдуетъ. Если учитель будетъ заниматься съ другими отдѣленіями, то пишущее отдѣленіе занимается безъ всякаго контроля, почему

и практическая польза отъ такого урока крайне незначительна. Исправленіе погрѣшностей въ письмѣ должно быть класснымъ, а не одиночнымъ. Учитель обходитъ учениковъ и подчеркиваетъ въ ихъ тетрадяхъ только *наиболѣе важныя и общія* многія погрѣшности. Заставивши учениковъ прекратить работу, учитель говоритъ и показываетъ на доскѣ, какія ошибки допущены учениками въ тетрадяхъ и какъ нужно избѣгать этихъ ошибокъ. Затѣмъ переспрашиваетъ свои объясненія и велитъ всѣмъ, у кого подчеркнуты замѣченныя ошибки, прекратить письмо буквы или слова или фразы и заняться тщательнымъ выполненіемъ только того элемента буквы, или той связи буквъ, о которыхъ только что было сказано.

Часто успѣхамъ чистописанія вредитъ очень крупное письмо въ теченіе всего года. Крупное письмо полувершковыми буквами мѣшаетъ дѣтямъ вытягивать свои пальцы для начертанія буквъ, почему при письмѣ они вынуждены двигать всей рукой. Служа подготовкой къ твердой и четкой скорописи, письмо *должно производиться только пальцами*, почему и буквы начального письма не должны быть велики. Ширина строкъ должна быть самое большее равной 3-мъ линіямъ. Не слѣдуетъ въ теченіе цѣлаго года заставлять дѣтей писать одинаковой величины буквами. Начиная обученіе письму по строкамъ въ 3 линіи, ширину строкъ можно въ январѣ мѣсяцѣ убавить на  $\frac{1}{4}$  дюйма, а въ концѣ марта свести ширину строкъ до 2 линій.

Общія замѣчанія относительно обученія чистописанію.

Обученіе чистописанію достигнетъ намѣченныхъ цѣлей при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1) Обученіе должно быть *осмысленнымъ*. Учитель долженъ отчетливо знать, почему *то*, а не *другое* намѣренъ онъ сообщить ученикамъ, почему *такъ*, а не *иначе* поведетъ онъ ходъ своего обученія. Съ другой стороны и ученики должны отчетливо понимать, *для чего* они должны выполнить требованія учителя и *какъ* ихъ выполнить.

2) Обучение должно быть *интересным* для учениковъ. Если учитель заставляетъ учениковъ въ продолженіе нѣсколькихъ уроковъ писать палочки съ закругленіемъ вверху, а затѣмъ переходитъ съ ними къ письму палочекъ съ закругленіемъ внизу, то едвали такіе уроки чистописанія могутъ быть интересными для дѣтей: обыкновенно такіе уроки возбуждаютъ отвращеніе въ дѣтяхъ, а поэтому

3) Обучение должно отличаться *разнообразіемъ* въ выборѣ матеріала для письма. Во время урока чистописанія слѣдуетъ раза три-четыре перемѣнить матеріалъ для работы. Наконецъ,

4) Обучение должно приучать учениковъ *къ исправленію своихъ погрѣшностей при письмѣ*. Если учитель заинтересовалъ учениковъ работой, то ему безъ труда удастся приучить учениковъ исправлять свои ошибки. Каждый ученикъ, замѣтивши во время письма неправильно написанный имъ элементъ буквы или неправильно написанную букву или слово, долженъ оставить слово недописаннымъ и раза 3—4 выписать элементъ буквы или букву такъ, какъ слѣдуетъ ее писать правильно. Такой приѣмъ заставляетъ учениковъ относиться вполне сознательно къ своимъ работамъ по чистописанію.

*Учитель.*

*(Окончаніе будетъ).*

Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ протоіерея Іоанна Львовича Саганова.

*(Окончаніе).*

Удрученный семейными несчастіями и чувствуя старческую слабость силъ, І. Л. Сагановъ въ 1899 году уволился отъ должностей: благочиннаго, члена Училищнаго Совѣта и смотрителя свѣчнаго склада. Духовенство 1-го Сѣнгилеевскаго благочинническаго округа, въ знакъ признательности къ І. Л. Саганову за долготѣніе труды его по управленію округомъ, рѣшило поднести ему икону св. Іоанна Крестителя Господня, на что и было исходатайствовано разрѣшеніе Пресвященнаго Никандра. Черезъ по-

средство Московскаго священника В. А. Быстрицкаго (Симбирскаго урожденца) окружное духовенство приобрѣло цѣнную, изящную, въ серебряно-позолоченной ризѣ икону св. пророка Іоанна Крестителя, которая и была поднесена І. Л. Саганову въ день празднованія его 50-ти лѣтняго юбилея. Такъ какъ день юбилея совпалъ со днемъ восшествія на престолъ Государя Императора, то, за невозможностью окружному духовенству собраться въ это время на юбилейное торжество, послѣднее было перенесено на 24 октября. Наканунѣ этого дня юбиляромъ было совершено всенощное бдѣніе св. пророку Іоанну Крестителю, при чемъ на величаніе святого выходили всѣ прибывшіе священники. 24 октября юбиляръ въ сослуженіи шести священниковъ (мѣстнаго благочиннаго М. А. Родникова, В. Троицкаго, М. Егорова, Н. Ивановскаго, Ѳ. Пальмова и Н. Яблонскаго) совершилъ литургію. Пѣлъ хоръ соборныхъ пѣвчихъ; въ соборѣ было много молящихся. По окончаніи литургіи юбиляръ съ сослужившими и другими прибывшими на это торжество священниками вышелъ изъ алтаря, для совершенія молебна, предъ началомъ котораго мѣстный благочинный, священникъ М. А. Родниковъ, обратился къ юбиляру съ рѣчью, въ которой, сказавъ о трудности пастырскаго служенія вообще, обратилъ вниманіе на понесенные юбиляромъ труды въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія его прихожанъ школьнымъ ученіемъ и церковною проповѣдію, на его дѣятельность въ качествѣ члена училищнаго совѣта и на благоговѣнное совершеніе имъ богослуженій и въ заключеніе сказалъ: „Не могу не упомянуть о вашемъ 20-ти лѣтнемъ управленіи здѣшнимъ благочинническимъ округомъ. Много безпокойства, а еще больше трудовъ, немало, думаю, и непріятностей разнаго рода довелось испытать вамъ въ теченіе 20-ти лѣтъ; не разъ, быть можетъ, обязанности по приходу или семейныя нужды требовали личнаго вашего присутствія, а распоряженія начальства заставляли васъ отпрапляться, не смотря ни на время года, ни на состояніе погоды, въ тотъ или другой приходъ ввѣреннаго вамъ округа. Могло случиться и то, что чья-либо неопытность по исполненію предписанія начальства,

медленное и неособенно внимательное отношеніе къ вашимъ личнымъ распоряженіямъ или же, наконецъ, неблагоповеденіе кого-либо сильно беспокоили васъ, возбуждая въ душѣ скорбныя чувства и заставляя опасаться отвѣтственности предъ начальствомъ. Но ваша разумная опытность умѣла все упорядочить, а любовь къ ближнему покрывала христіанскимъ снисхожденіемъ недостатки подчиненныхъ. Сравнительно съ другими я перемѣстился въ здѣшній округъ недавно, но и въ короткое время моего состоянія подъ вашимъ управленіемъ я не разъ имѣлъ возможность видѣть доброту вашей души и отеческое снисхожденіе къ управляемому вами духовенству. Примите же, досточтимый о. протоіерей и бывший нашъ благочинный, искреннюю благодарность всего окружнаго духовенства за ваше отеческое 20-ти-лѣтнее управленіе здѣшнимъ округомъ. Пусть подносимая нами икона всегда напоминаетъ вамъ, при взглядѣ на оную, о нашей глубокой признательности. А ты, св. Предтеча Господень, не отринь нашего моленія о здравіи и долготѣнемъ благоденствованіи о. протоіерея Іоанна и будь всегда теплымъ предстателемъ о немъ у престола Царя небеснаго!“

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе юбиляръ съ глубокимъ чувствомъ сказалъ:

„Любезные отцы и братіе!“

„Счастливъ я въ настоящій день лицезрѣть васъ въ семъ священномъ храмѣ и имѣть общеніе съ вами въ принесеніи молитвъ Богу. Нынѣшній день—самый знаменательный въ моей жизни. Милосердый Господь, долготерпя моимъ согрѣшеніямъ, судилъ мнѣ сперва въ санѣ священника, а потомъ протоіерея послужить церкви Божіей 50 лѣтъ и въ должности благочиннаго 28 лѣтъ. Слава и благодареніе всецелому Богу, такъ благоизволившему о мнѣ! Но какъ я послужилъ Церкви Божіей—это вполне знаетъ только Всевѣдущій Богъ; о службѣ же благочиннической скажу вамъ: вотъ уже прошло болѣе года, какъ я закончилъ свою службу среди васъ; не легка была для меня эта служба подъ конецъ, когда преклонныя мои лѣта и слабое здорověе уже сильно давали себя чувствовать; но эта служба все-таки

оставила во мнѣ вмѣсто тяжелаго пріятное воспоминаніе. Мой трудъ, при прохожденіи этой службы, облегчался вашимъ ревностнымъ отношеніемъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Вы, по моему убѣжденію, исполняли свой долгъ добросовѣстно, и мнѣ не приходилось чувствовать себя предъ вами начальникомъ. Я являлся къ вамъ, какъ старшій братъ, съ совѣтомъ, что и какъ дѣлать въ вашемъ служеніи. Въ общемъ мирно и тихо текла наша жизнь. Кромѣ того, мнѣ приходилось отъ многихъ изъ васъ встрѣчать горячее сочувствіе ко мнѣ во время постигавшихъ меня въ послѣдніе годы тяжелыхъ испытаній, чѣмъ отчасти облегчались мои сердечныя страданія. Вотъ и въ настоящія минуты вы въ поднесеніи мнѣ святой иконы являете новое выраженіе вашего братскаго, сердечнаго ко мнѣ расположенія. Поэтому съ чувствомъ искренней душевной благодарности благоговѣнно приемлю и лобызаю подносимый мнѣ вами сей священный даръ — образъ св. Предтечи Господня Іоанна, моего небснаго покровителя. Милосердый Господь, по молитвамъ сего великаго угодника Его, да подастъ всѣмъ вамъ все, для временной и вѣчной жизни потребное, наипаче же да подастъ вамъ, честнѣйшіе іереи, силу и крѣпость подвигомъ добрымъ подвизаться на поприщѣ великаго и труднаго пастырскаго служенія!

Сказавъ это, юбиляръ принялъ св. икону Іоанна Крестителя и облобызалъ ее. Въ это время на средину храма вышли члены соборнаго попечительства. Церковный староста, купецъ Ѳ. О. Нестеровъ, держалъ въ рукахъ икону Покрова Пресв. Богородицы въ серебряно-вызолоченной ризѣ, хорошей работы, вложенную въ кіотъ, а предѣдатель попечительства купецъ А. Е. Крестниковъ сказалъ юбиляру рѣчь. Указавъ на то, что подобные юбилеи выпадаютъ на долю немногихъ лицъ, онъ отъ лица всѣхъ членовъ попечительства привѣтствовалъ юбиляра съ такимъ знаменательнымъ, радостнымъ днемъ въ его жизни, благодарилъ его за пастырскія наставленія и въ особенности за опытное, разумное руководство дѣлами попечительства, выразивъ желаніе, чтобы это руководство продолжалось и въ будущемъ, дабы успѣшно осу-



пещвилось то крупное предпріятіе, которое въ настоящее время намѣчено попечительствомъ (разумѣется постройка новой колокольни при соборѣ), и въ заключеніе просилъ юбиляра принять отъ членовъ попечительства въ знакъ признательности и уваженія подносимую икону Покрова Пресв. Богородицы. Послѣ этого привѣтствовалъ юбиляра отъ прихожанъ церковный староста Нестеровъ, выразивъ пожеланіе, чтобы Пр. Богородица освѣняла своимъ честнымъ омофоромъ юбиляра какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни. Юбильаръ, растроганный этими, неожиданными для него, привѣтствіями и поднесеніемъ св. иконы, въ немногихъ, но задушевныхъ словахъ благодарилъ всѣхъ своихъ почитателей.

Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ, кромѣ обычнаго многолѣтія, и о. протоіерею Іоанну, послѣ чего духовенство и другіе почитатели были любезно приглашены юбиляромъ къ нему въ домъ. Здѣсь священникъ с. Назайкина о. Державинъ обратился къ юбиляру и всѣмъ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью.

„Отцы и братіе!“

„Мы собрались сегодня почитать знаменательный день уважаемаго нами о. протоіерея Іоанна Львовича, — день, въ который онъ 50 лѣтъ тому назадъ принялъ архіерейское рукоположеніе въ пресвитера, и вознести вмѣстѣ съ нимъ благодареніе Господу Богу, продлившему его жизнь въ наше назиданіе почти три четверти вѣка. Такія маситыя лѣта въ нашемъ хиломъ и многоболѣзненномъ поколѣніи — явленіе очень рѣдкое, особенно между нами священниками. Жизнь пастыря — священника соединена съ великими трудностями и отвѣтственностію предъ Богомъ и людьми: пастырь — священникъ долженъ быть всѣмъ вся, да нѣкія обрѣсти во спасеніе; для священника нѣтъ опредѣленнаго времени, ни дня, ни часа, которыми онъ могъ бы располагать для себя. Это каждый изъ насъ знаетъ по себѣ. А достоуважаемый о. протоіерей Іоаннъ Львовичъ, кромѣ обязанностей пастыря — священника, несъ бремя, возложенное епархіальною властію, — былъ нашимъ руководителемъ и исполнителемъ предначертаній и распорядженій епар-

хіяльной власти среди насъ, нашихъ церквей и нашихъ прихожанъ 28 лѣтъ, и несъ безропотно и въ терпѣніи. Кромѣ невольнаго удивленія, какія мысли и чувствованія должно возбуждать это рѣдкое знаменательное явленіе долголѣтія? Что сказать намъ уважаемому нами о. протоіерею? Будемъ ли превозносить его достоинство и заслуги? Будемъ ли хвалить его благоразуміе и умѣренность во всемъ, что могло бы послужить его долголѣтію? Но вѣдь это было бы бесполезно для насъ, а для него несовсѣмъ приятно. Я думаю, что о. протоіерей самъ въ эти радостныя для него минуты скажетъ намъ со смиреніемъ: не мнѣ, Господи, не мнѣ, но Имени Твоему даждь славу! Надобно сознаться, отцы и братіе, что знаменательное явленіе среди насъ долголѣтія о. протоіерея есть даръ свыше, даръ благодати Св. Духа. При этомъ невольно приходятъ на память слова Христа Спасителя, сказанныя апостолу Павлу: довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается. Для долгоденствія, счастья и здоровья необходимо, чтобы жизнь была со всѣми удобствами и утѣшеніями, а нами уважаемый о. протоіерей съ малолѣтства не баловень судьбы: родился въ бѣдности, воспитался въ лишеніяхъ, да и состоя на службѣ пастыря, испыталъ много семейнаго горя; но благодать Св. Духа, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, сохранила его до настоящей минуты. Мы всѣ знаемъ, отцы и братіе, что уважаемый нами о. протоіерей не задавался никакими особенными цѣлями въ жизни, проходя свое званіе; девизъ его жизни— слова Христа Спасителя: ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ. И вотъ теперь онъ, какъ нашъ старшій собратъ, стоитъ среди насъ, меньшихъ его собратій, прибывшихъ принять молитвенное участіе въ знаменательный день его 50-ти лѣтія священства. Прими же, уважаемый о. протоіерей, отъ насъ сердечное братское привѣтствіе съ милостію Божіею, продлившею твои дни, и наше искреннее пожеланіе, чтобы вечеръ твоей жизни былъ такъ тихъ и приятенъ, какъ весенній теплый вечеръ въ нашихъ краяхъ“.

Послѣ пѣнія многолѣтія привѣтствовалъ юбиляра священникъ Егоровъ слѣдующими словами:

„Ваше высокоблагословеніе, отецъ протоіерей Іоаннъ Львовичъ! Позвольте и мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу настоящаго торжества. Присутствующее здѣсь духовенство собралось чествовать васъ, во 1-хъ, какъ юбиляра, прослужившаго 50 лѣтъ во священномъ санѣ, во 2-хъ, какъ бывшаго своего начальника, руководившаго здѣшнимъ благочинническимъ округомъ съ честію и достоинствомъ въ теченіе 20 лѣтъ. Настоящее торжество невольно заставляеть насъ перенестись мысленно назадъ и посмотрѣть на пройденный вами жизненный путь. Путь этотъ великъ и пройденъ вами съ честію, славою и пользою для ближнихъ: какъ пастырь, вы были ревностнымъ и примѣрнымъ дѣлателемъ на нивѣ Христовой; какъ благочинный, вы были опытнымъ и образцовымъ руководителемъ ввѣреннаго вамъ духовенства. Я не стану описывать вашу дѣятельность, какъ пастыря и благочиннаго; я считаю это лишнимъ въ виду того, что дѣятельность ваша уже обрисована въ слышанныхъ нами рѣчахъ; я хочу только коснуться вашихъ бывшихъ отношеній къ подвѣдомому вамъ духовенству. Будучи питомцемъ старой школы, отличавшейся чрезмѣрно суровыми порядками и всевозможными лишеніями, вы были человекомъ строгихъ правилъ, обладали твердымъ, настойчивымъ характеромъ, неутомимымъ трудолюбіемъ, удивительною энергіей и рѣдкою аккуратностью во всѣхъ дѣлахъ. Честно и ревностно исполнять свои служебныя обязанности было всегдашнею цѣлію вашей жизни. Даже въ послѣднее время, несмотря на слабыя старческія силы, а еще болѣе на душевныя потрясенія, вслѣдствіе тяжелыхъ семейныхъ несчастій, вы до самаго сложенія съ себя благочиннической должности не покидали ни одного изъ возложенныхъ на васъ дѣлъ, но съ прежнимъ рвеніемъ всецѣло преданы были исполненію ихъ. При такой всецѣлой и беззаветной преданности вашей исполненію служебнаго долга, вы не могли не быть взыскательнымъ и по отношенію къ подчиненному вамъ духовенству: вы требовали и отъ него добросовѣстнаго исполненія

служебныхъ обязанностей и безукоризненнаго поведенія. Но ваша взыскательность не вызывала неудовольствій въ подчиненныхъ вамъ лицахъ; напротивъ, вы пользовались всеобщимъ уваженіемъ, вліяніемъ и авторитетомъ. Чѣмъ же это объяснить?—Во 1-хъ, тѣмъ, что вы обладали незаурядными качествами ума и воли; эти природныя дарованія вы развили и укрѣпили продолжительнымъ жизненнымъ опытомъ, такъ что всегда готовы были дать добрый, разумный совѣтъ каждому вопрошавшему васъ; во 2-хъ, тѣмъ, что всѣ ваши требованія были законны и справедливы, чужды мелкаго формализма; для тѣхъ лицъ, которыя были исполнительны, ваша строгость не только не была тягостна, но какъ бы и не существовала;—въ 3-хъ, тѣмъ, что вы, будучи взыскательнымъ по отношенію къ другимъ, въ то же время были строгимъ прежде всего и болѣе всего къ самому себѣ. То, что требовалось вами отъ другихъ, прежде всего исполнялось вами самими на дѣлѣ; вы были образцомъ и примѣромъ для всѣхъ насъ какъ по исполненію служебныхъ обязанностей, такъ и по жизни. Поэтому мы, будучи признательными вамъ за ваше офиціальное руководство нашимъ округомъ, еще болѣе благодарны вамъ за ваше нравственное воздѣйствіе на насъ своею доброю, честною, трудолюбивою и трезвою жизнію. Выражая вамъ благодарность за понесенные вами труды по управленію нашимъ округомъ и за добрые совѣты, преподанные намъ, мы вмѣстѣ съ симъ считаемъ для себя пріятнымъ долгомъ выразить вамъ сердечное привѣтствіе по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія вашего священнослуженія и раздѣлить съ вами радостныя и благодарныя чувства, вызываемыя симъ событіемъ. Прослужить въ священномъ санѣ полвѣка—такое счастье, которое выпадаетъ на долю немногихъ лицъ, а прослужить столь выдающимся образомъ, какъ служили вы, будучи благочиннымъ въ теченіе 28 лѣтъ и протоіереемъ въ теченіе 22 лѣтъ,—это удѣлъ самыхъ немногихъ избранныхъ лицъ! Такое долготнее и славное служеніе ваше въ священномъ санѣ есть знакъ особенной милости Божіей, особеннаго благоволенія Божія къ вамъ. Поэтому сердце ваше въ настоящія минуты пре-

исполнено чувствомъ безпредѣльной благодарности къ Всевышнему и чувствомъ глубокой радости. Вотъ эти-то добрыя чувства мы вполне раздѣляемъ съ вами: мы радуемся, что Господь помогъ вамъ полвѣка поработать на нивѣ Христовой, и вмѣстѣ съ вами благодаримъ Его за такую милость, явленную вамъ. Поистинѣ сила Божія совершается въ немощахъ нашихъ! Не обладая отъ природы крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, вы дожили до глубокой старости, проводя жизнь свою въ тяжелыхъ, непрерывныхъ и неуспящихъ трудахъ пастырскихъ и благочинническихъ. Сія сила Божія да укрѣпитъ и теперь ваши слабыя старческія силы и да поможетъ вамъ на закатѣ своей жизни еще потрудиться во славу Божию, на пользу Св. Церкви и во спасеніе души, дабы, подвизаясь подвигомъ добрымъ, притти въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова и получить въ будущей жизни вѣнецъ правды, егоже воздастъ Господь въ день онъ всѣмъ любящимъ Его“!

Въ концѣ обѣда сказалъ рѣчь священникъ Сенгилеевскаго собора Х. О. Боголюбовъ, въ которой коснулся отношеній юбиляра къ нему, какъ ближайшему сослуживцу. Отношенія эти, за всѣ 22 года ихъ совмѣстной службы, отличались справедливостью, руководясь которою о. протоіерей никогда не позволялъ себѣ возлагать на него какія-либо дѣла или порученія, такъ что о. Боголюбову никогда не приходилось чувствовать надъ собой благочинническаго режима. Этотъ принципъ справедливости, говорилъ о. Боголюбовъ, характеризуетъ и всю благочинническую дѣятельность юбиляра, которую онъ несъ молчаливо, не жалуясь на многосложность и трудность дѣла и не разглашая замѣчаемыхъ имъ иногда недостатковъ въ комъ-либо изъ подчиненныхъ ему лицъ.

Такъ совершилось чествованіе о. протоіерея І. Л. Саганова.

Свящ. М. Егоровъ.

**Священникъ Михаилъ Николаевичъ Алексѣевъ.**

(Некрологъ).

5 января 1901 года въ селѣ Неклюдовѣ, Карсунскаго уѣзда, скончался отъ скоротечной чахотки священникъ Михаилъ Николаевичъ Алексѣевъ. Покойный 5 лѣтъ тому назадъ сильно простудился и получилъ воспаленіе легкихъ и плевритъ. Послѣ болѣзни у покойнаго одно легкое совсѣмъ перестало дѣйствовать, но по увѣренію врачей онъ еще пожилъ-бы; вторичная простуда нынѣшней зимой опять уложила его въ постель, съ которой онъ уже не всталъ.

О. Алексѣевъ получилъ образованіе въ Симбирской духовной семинаріи. По окончаніи въ ней курса въ 1887 году онъ поступилъ діаконъ въ с. Погибелку, гдѣ прослужилъ 1½ года; въ 1889 году былъ рукоположенъ во священника и посланъ въ село Неклюдово. Здѣсь Михаилъ Николаевичъ безупречно прослужилъ 11 лѣтъ. Покойный очень полюбилъ свой храмъ, приходъ, своихъ прихожанъ и никогда не думалъ переходить на другое мѣсто. Много онъ потрудился для благолѣпія приходскаго храма: выстроилъ новую каменную ограду, храмъ оштукатурилъ внутри и снаружи; приобрѣлъ много церковной утвари; расположилъ къ пожертвованіямъ въ пользу храма мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, которые изъ уваженія къ своему батюшкѣ обновили ризницу, приобрѣли нѣсколько иконъ хорошаго письма, выписали изъ Москвы паникадило за 600 руб. и дали обѣщаніе своему доброму священнику и на будущее время не оставлять храмъ своими посильными пожертвованіями. Прежде бѣдный и убогій храмъ, благодаря заботамъ покойнаго, совершенно сталъ неузнаваемъ по своему благолѣпію. Заботясь о внѣшнемъ благолѣпіи храма, Михаилъ Николаевичъ не упустилъ изъ виду и духовное назначеніе храма: онъ обратилъ вниманіе на богослуженіе и церковное пѣніе, сформировалъ прекрасный хоръ, что очень трудно сдѣлать въ селѣ за немнѣишемъ средствъ. На устройство хора покойный тратилъ много своихъ собственныхъ средствъ, расположилъ къ тому же и мѣстныхъ дворянъ, которые одно время даже выписали для пѣв-

чихъ особую форму. Въ настоящее время хоръ Неклюдовской церкви, благодаря заботамъ покойнаго Михаила Николаевича и трудамъ регента-учителя Як. Ник. Голондина, преданнаго своему дѣлу, поставленъ очень хорошо. Богослуженіе покойный всегда совершалъ благоговѣнно, истово, чѣмъ снискалъ себѣ уваженіе своихъ прихожанъ, зараженныхъ духомъ раскола. Не послѣдней заботой покойнаго была забота о дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Его стараніями въ селѣ Неклюдовѣ была построена церковно-приходская школа. Покойный очень любилъ свою школу; ежегодно онъ что нибудь улучшалъ въ ней: то передѣлывалъ печи, то перестраивалъ потолки и тому подоб. И всегда покойный находилъ средства на ремонтровку своей школы, въ то время какъ самъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ старомъ холодномъ домѣ, съ году на годъ откладывая поправку его. На послѣднемъ году своей жизни покойный задумалъ устроить школу каменную, просторную, отвѣчающую всѣмъ требованіямъ педагогическимъ и гигиеническимъ. Онъ уже началъ формировать попечительство изъ мѣстныхъ дворянъ, купцовъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, которыхъ расположилъ къ дѣлу постройки школы. Дѣло такъ хорошо пошло, что съ наступленіемъ весны предполагалось начать работы. Давно покойный мечталъ устроить просторную и свѣтлую школу. Къ тому побуждала его любовь къ дѣтямъ. Частенько онъ говорилъ: „Жаль ребятъ мнѣ; не могу видѣть, какъ они мѣняются въ лицѣ, занимаясь въ тѣсной школѣ. Богъ дастъ, какъ нибудь соберусь съ силами, — устрою хорошую, свѣтлую и просторную школу, и тогда мои ребятки не будутъ терять румянца“. Покойный очень любилъ крестьянскихъ дѣтей. Не разъ онъ на свои средства устраивалъ имъ на святкахъ елку. Тогда стоило только взглянуть въ лицо виновника торжества, чтобы видѣть, сколько удовольствія доставляло ему смотрѣть на разгорѣвшіеся глазки и личики дѣтей, окружавшихъ освѣщенную елку. Покойный любилъ дѣтей, и дѣти любили его. Не одна дѣтская молитва, вѣроятно, вознесется къ престолу Всевышняго за упокой его доброй души. За школьное дѣло покойный былъ награжденъ въ 1896 году набедренникомъ,

а въ 1897 и 1899 годахъ получилъ благодарность отъ епархіального начальства съ правомъ внесенія въ формуляръ.

Въ обыденной жизни Михайлъ Николаевичъ отличался простотою и сердечностію. Съ сосѣдями-священниками онъ былъ хорошій товарищъ, всегда и во всемъ готовый помочь. Съ прихожанами онъ былъ ласковъ и обходителенъ: никогда не отказывался отъ исполненія требъ, не обижалъ ихъ платою, напротивъ самъ часто помогалъ имъ деньгами или хлѣбомъ. По смерти его оказалось, что одними деньгами имъ было роздано 400 руб. Предъ смертію покойный своимъ должникамъ прямо сказалъ: „будете въ состояніи, отдайте моимъ сиротамъ, а не будете— Богъ съ вами; я прощаю вамъ“. За его отеческое отношеніе прихожане любили его. Много разъ мнѣ приходилось совершать требы во время его болѣзни въ Неклюдовѣ; всегда прихожане справлялись у меня о его здоровьѣ, и когда получали отъ меня неутѣшительный отвѣтъ, всегда очень сожалѣли... „Подними его, Господи,— говорили они;— жаль намъ его: ужь очень сердечный человекъ; приведетъ-ли Богъ нажить намъ такого священника“. Когда покойный скончался, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ неподдѣльнаго горя одного крестьянина. Отслуживши панихиду, я сталъ около покойника; вдругъ торопливой походкой входитъ крестьянинъ А. М.; лицо его выражало сильное волненіе. „Померъ нашъ батюшка, оставилъ насъ родной“,—сказалъ онъ и, какъ снопъ, повалился къ ногамъ покойника. Судорожное вздрагиваніе плечъ и глухія рыданія показывали, что онъ сильно былъ пораженъ смертію своего священника, очевидно, близкаго его сердцу. Все время, пока тѣло почившаго лежало въ дому, большая толпа прихожанъ окружала смертное ложе своего любимаго батюшки. И стоило только показаться священнику, какъ его со всѣхъ сторонъ осаждали просьбами отслужить панихиду.

Погребеніе о. Алексѣева было совершено 7 января. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Любимый хоръ покойнаго отдавалъ послѣднюю честь своему покровителю. Погребеніе совершали восемь священниковъ и два діакона. Нѣкоторые священники,



прежде бывшіе его сосѣди, издалека пріѣхали отдать послѣдній долгъ умершему доброму товарищу. Первенствующій священникъ о. Благоразумовъ изъ с. Беклемишева, родственникъ покойному, высокой, симпатичный старикъ, съ чувствомъ совершалъ божественную литургію и чинъ погребенія. Его отчетливое чтеніе и симпатичный голосъ невольно дѣйствовали на душу. Часто его голосъ дрожалъ отъ душившихъ его спазмъ. Горе его передавалось и другимъ, и по временамъ среди толпы раздавались всхлипыванія. По окончаніи чина погребенія покойника вынесли и спустили въ могилу. Здѣсь о. Благоразумовъ произнесъ краткое слово о необходимости пасомымъ поминать въ своихъ молитвахъ своего пастыря.

Миръ праху твоему, добрый товарищъ! Ты былъ любящимъ отцемъ своихъ духовныхъ дѣтей. За многую любовь твою тебѣ и простится многое.

Свящ. Гр. Колосовъ.



## Изъ поѣздки на всемірную выставку.

(Продолженіе).

Значительная часть выставки занята „Улицей Націй“ по лѣвому берегу Сены. Эта улица представляетъ собою рядъ дворцовъ самой разнообразной архитектуры. Множество націй приняло здѣсь участіе и не мало потратило средствъ, чтобы взглянуть возможно эффектнѣй. Все вниманіе было обращено на внѣшнее убранство дворцовъ, внутри же помѣщеніе заполнялось часто хотя и цѣнными, но случайно попавшими сюда предметами; а испанскій, напр., павильонъ кромѣ нѣсколькихъ ковровъ, развѣшенныхъ по стѣнамъ, и небольшого количества военныхъ касокъ, ничего другого не выставилъ. Большой полнотой отличаются германскій и американскій отдѣлы. Въ первомъ выставлено много указателей и каталоговъ книгъ, вышедшихъ въ послѣдніе годы въ Германіи и свидѣтельствующихъ о ея неуклонномъ умственномъ движеніи, а во второмъ — масса издѣлій изъ камня и металла. Только въ этихъ двухъ отдѣлахъ и еще русскомъ я

встрѣтилъ читальни съ газетами и журналами своей страны. Финляндскій павильонъ, несмотря на свои маленькіе размѣры, обставленъ очень полно и даетъ ясное представленіе о характерѣ страны, ея природныхъ богатствахъ, занятіяхъ и промыслахъ жителей. Хорошо также норвежскій отдѣлъ съ чучелами пушныхъ звѣрей, птицъ и китоловными снастями. Въ Улицѣ же Націй“ пріютился и павильонъ князя Монако, красиво обставленный всеми видами растительнаго и животнаго царства этого миньятюрнаго княжества. Здѣсь находились дворцы Турціи, Греціи, Болгаріи, Бельгіи, Сербіи и др.; не было только Россіи. Насколько красива эта „Улица Націй“, настолько, кажется, она бесполезна. Все, что находится въ ея дворцахъ, можно видѣть въ другихъ, специальныхъ отдѣленіяхъ выставки и даже въ болѣе скомпанованномъ и лучшемъ распредѣленіи; она имѣла значеніе, пожалуй, для слабосильныхъ экспонентовъ, которымъ тяжело было гоняться за другими націями въ устройствѣ многочисленныхъ витринъ по всей выставкѣ, но только „пожалуй“, потому что и устройство отдѣльнаго дворца стоитъ не малыхъ денегъ. Въ общемъ то „Улица Націй“ производитъ впечатлѣніе предмета не столько полезнаго, нужнаго, а тѣмъ болѣе необходимаго, сколько эффектнаго, служащаго показателемъ степени и качества выставочной изобрѣтательности француза.

На правомъ берегу Сены, почти противъ „Улицы Націй“, помѣщается „Старый Парижъ“. Это небольшой, но типичный уголокъ средневѣкового городка съ маленькими въ 2—3 этажа домиками, покрытыми черепичной, остроконечной крышей и украшеннаго мелкими, заостренными колонками. Въ немъ виднѣтся тоже заостренная колоколенка маленькой церковки, съ узкими, вытянутыми, какъ и у всѣхъ зданій, окнами. Улицы такія же узенькія. Предъ современнымъ Парижемъ, привольно раскинувшимся и въ ширину и въ высоту, этотъ предокъ кажется жалкимъ и игрушечнымъ городкомъ, служа показателемъ вырождаемости предка, а не потомковъ. Внутри „старый Парижъ“ представляетъ увеселительное мѣсто для парижанъ и разноцвѣтныхъ

и разноязычных посѣтителей выставки. Онъ переполненъ ресторанами и кафе.

Самая оживленная, крикливая и, пожалуй, поэтичная часть выставки — отдѣлъ „колониальныхъ владѣній“. Всѣ европейскія метрополи выставили павильоны своихъ колоній, въ которыхъ, кромѣ образцовъ флоры и фауны даннаго мѣста, выставлено много картограммъ, моделей, плановъ и разнообразныхъ рисунковъ, дающихъ всякому желающему подробныя свѣдѣнія. Для нагляднаго ознакомленія съ условіями домашняго быта, внѣшней обстановки жизни, характеромъ построекъ и религіозными воззрѣніями обитателей колоній представлены образцы всегo этого. Здѣсь, напр., можно видѣть сдѣланную изъ глины хижину дагомейца, тростниковый шалашъ индѣйца, обитателя священнаго Ганга, укрѣпленный на сваяхъ, его же пагоду, убогую палатку кафра и бедуиновъ и др. Во всѣхъ нихъ выставлены предметы домашняго быта, принадлежности жертвеннаго культа, орудія охоты и земледѣльческія, тутъ же встрѣтишь и самихъ обитателей въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Здѣсь толпятся и негры, и бедуины въ бѣлыхъ халатахъ, почти нагіе индѣйцы, татуированныя женщины Андалузіи; здѣсь же и армяне, и японцы, одѣтые по-европейски, и японки въ національныхъ костюмахъ и мн. др. Все это кричитъ, говоритъ на разныхъ языкахъ и движется по всѣмъ направленіямъ. Своеобразно дикій характеръ придаетъ отдѣлу музыкальная часть. При значительномъ количествѣ этихъ павильоновъ расположились рестораны и кафе, въ которыхъ переряженные и подерашенныя на подобіе туземокъ француженки, а иногда и дѣйствительныя туземки, разносили посѣтителямъ кушанье и напитки. На открытыхъ эстрадахъ этихъ увеселительныхъ мѣсть обыкновенно помѣщается оркестръ туземныхъ музыкантовъ съ ихъ инструментами изъ флейтъ, барабановъ, рожковъ, бубновъ, кастаньетъ и пр. Всѣ музыканты съ необыкновеннымъ стараніемъ относятся къ своему дѣлу и не щадятъ усилій, чтобы дать возможность слышать свою музыку на возможно далекое разстояніе. Здѣсь раздаются то монотонныя и

сухіе звуки андалузянъ, то рѣжущая уши музыка индійская, то съ странной и необычайной гармоніей—арабская, то тонкая, на европейскій образецъ, игра на скрипкахъ тунищевъ. Все это море звуковъ сливается въ одинъ невообразимый гулъ и, перемѣшиваясь съ гортанными звуками рѣчи обитателей восточныхъ и экваторіальныхъ странъ и съ тягучей рѣчью европейцевъ, вмѣстѣ съ гуломъ громадной движущейся толпы разноцвѣтныхъ обитателей земного шара, производитъ впечатлѣніе дикой и своеобразно-красивой фантазмагоріи.

Около каждаго павильона обыкновенно устраивается базаръ мелкихъ и изящныхъ бездѣлушекъ, торговля которыми идетъ не особенно бойко. Цѣны, большею частью, запрашиваютъ очень высокія, и нужно долго торговаться, если не желаешь завѣдомо высоко купить. Особенно торгашество развито въ павильонахъ восточныхъ—у турокъ, персовъ, грековъ и др.

Вблизи русскаго отдѣла помѣстился небольшой павильонъ Трансваала. Онъ не богатъ своими экспонатами, но вызываетъ всеобщее вниманіе и многочисленныя знаки сочувствія по той трагико-героической борьбѣ, которая происходитъ въ его предѣлахъ. Выставленный здѣсь бюстъ Крюгера весь обставленъ розами и покрытъ многочисленнымъ количествомъ вѣнковъ и карточекъ, которыя съ нѣкоторыми надписями, выражающими симпатію къ нему, булабочками приколоты къ этой мощной, съ умнымъ и вдумчивымъ выраженіемъ глазъ, фигурѣ. Изъ вѣнковъ выдѣлялся одинъ серебряный, большихъ размѣровъ, съ надписью по-нѣмецки: „президенту маленькой республики и служителю великой идеи“.

Выставка предлагаетъ своимъ посѣтителемъ довольно многочисленныя „научно-художественныя развлеченія“. Къ такимъ относятся, напр., катанье на воздушномъ шарѣ, каруселяхъ, еще болѣе высокіхъ, чѣмъ видѣнныя мною въ Вѣнѣ, обзоръ шахтъ, подземной желѣзной дороги, сидеростать, движущаяся панорама путешествія вокругъ свѣта и мн. др. Особенно много въ газетахъ писалось про послѣднее путешествіе и сидеростать. Пола-

гаясь на эти отзывы, я осмотрѣлъ и то и другое. „Путешествіе вокругъ свѣта“ занимаетъ довольно большое помѣщеніе въ 2 этажа. На первомъ показывается движущаяся панорама, нарисованная на большомъ полотнѣ въ желто-красномъ тонѣ. Она представляетъ довольно незначительную по количеству смѣну морскихъ ландшафтовъ и видовъ разныхъ городовъ. Все сдѣлано такъ грубо и неумѣло, что не только не даетъ какого-либо приблизительно вѣрнаго дѣйствительности изображенія, но искажаетъ ее и нагоняетъ скуку. Нарисованъ, напр., пароходъ на полномъ ходу, и дымъ отъ него идетъ въ ту же сторону, куда и пароходъ; пѣна морскихъ волнъ красноватая и т. п. Эти виды напоминаютъ картины символистовъ. На второмъ этажѣ показывались картины видовъ Аѳинъ, Суэскаго канала, Японіи, Нью-Йорка, Москвы и т. п. Здѣсь болѣе правды, и смотришь съ такимъ интересомъ, какъ картинки въ свѣжемъ номерѣ журнала. Неудачны только виды Москвы и Нью-Йорка. Вмѣсто Москвы видишь на первомъ планѣ человѣка, пробирающагося въ сильную вьюгу изъ города, позади его туманныя очертанія не то деревни, не то какого то кладбища, не то еще чего то, подписано же—Москва; вмѣсто Нью-Йорка видѣнъ поѣздъ желѣзной дороги, густымъ дымомъ застилающій все полотно, на которомъ только кой-гдѣ видны крыши и силуэты домовъ въ 4—5 этажей, подписано же—Нью-Йоркъ. Очевидно, въ представленіи маляра этихъ картинъ Москва рисовалась, какъ городъ снѣга и вьюгъ, а Нью-Йоркъ, какъ городъ желѣзныхъ дорогъ, вѣрнѣе же всего ни та, ни другой никакъ не рисовались. Въ газетахъ же писалось, что предъ зрителемъ развертываются виды одинъ очаровательнѣйшій другого.

На выставкѣ мнѣ часто приходилось проходить мимо оригинальнаго павильона: громадной величины шаръ, разрисованный снаружи фигурами разныхъ звѣрей. Мое предположеніе, что это небесный глобусъ—оправдалось. Здѣсь-то и помѣщался тотъ пресловутый телескопъ, который настолько приближалъ къ зрителю звѣздное небо, что можно было видѣть свѣтила небесныя, особенно луну, какъ бы предъ собой. Такъ писали въ газетахъ.

Въ этомъ павильонѣ много разнообразныхъ отдѣленій и „диковинокъ“, которыми очень щедро угощали посѣтителей. Здѣсь, напр., показывались опыты съ электричествомъ, но иногда самаго элементарнаго свойства, напр. полученіе электрической искры. Болѣе эффектнымъ былъ номеръ „свѣтовой электрической музыки“. Каждый клавишъ фисъ-гармоніи особыми проводами былъ соединенъ съ разноцвѣтными стеклянными фонариками, расположенными по стѣнѣ, и ударъ по клавишамъ зажигалъ соотвѣтствующую лампочку. Небольшая пьеса, сыгранная на фисъ-гармоніи, зажигала множество такихъ лампочекъ, что было довольно эффектно. Болѣе интереса представляли опыты съ рентгеновскими лучами. Наведенные на зонтикъ они давали на экранѣ ясное изображеніе его остова. На экранѣ же показывались капли воды кипяченой и не кипяченой, и капли крови, зараженной бактеріями разныхъ заразительныхъ и эпидемическихъ болѣзней. Въ некипяченой водѣ можно было видѣть безчисленное количество всевозможныхъ бактерій, то въ видѣ головастиковъ, то червей, то пауковъ, то черепахъ, пожирающихъ другъ друга и размножающихся; въ кипяченой водѣ уже ихъ не было. Бактеріи холеры, рака, сифилиса и др. обычныя запятны, черточки, которыя можно видѣть въ журналахъ. Послѣднія иллюстраціи — работы извѣстнаго Ру. Ни луны, ни звѣздъ не пришлось видѣть, первой — потому, что ея въ данное время не было на небѣ, а вторыхъ — потому, что къ показанію ихъ телескопъ не былъ приспособленъ. Вместо настоящей луны показывались фонаремъ на экранѣ фотографическіе съ нея снимки. На экранѣ были видны то темныя, то свѣтящаяся пространства, первыя называли долинами и морями, вторыя — горами. Если наши знанія о лунѣ вытекаютъ изъ такихъ данныхъ, то выносятся впечатлѣніе, что мы о ней ровно ничего не знаемъ. Въ этомъ же небесномъ глобусѣ продавался „морской огонь“. Это свѣтящаяся жидкость голубоватаго цвѣта, добываемая изъ глубины моря, которая, по словамъ продавщицы, никогда не

гаснеть. Небольшіе флакончики ея съ усердіемъ навязывались посѣтителѣмъ, но охотниковъ купить не находилось. Пострадала только одна дама, которая всегда старалась стать впереди всѣхъ и первая же поплатилась за другихъ, съ неудовольствіемъ уплативъ франкъ за эту диковинку, которую потомъ не знала куда и дѣвать.

Въ одномъ мѣстѣ того же небеснаго глобуса писались „вѣщія слова“. Обыкновенно предлагалось сначала каждому загадать что-либо и чрезъ нѣсколько секундъ на экранѣ писались слова, служившія общимъ отвѣтомъ на желаніе cadaго. Это — своего рода кузьмичева трава. Были залы съ разнообразными зеркалами то вогнутыми, то выпуклыми, давашія смотрящему въ нихъ разнообразныя отраженія его фигуры, или благодаря особому расположенію зеркалъ увеличивавшему ихъ до громаднаго количества. Эти зеркала особенно занимали дамъ; цѣлая толпа ихъ вертѣлась предъ зеркалами съ необыкновеннымъ хохотомъ и визгомъ. Было и еще что-то въ томъ же родѣ. „Кругосвѣтное путешествіе“ и „сидеростатъ“ имѣли ту хорошую сторону, что они отталкивали отъ всѣхъ другихъ выставочныхъ „научно-художественныхъ“ развлеченій, благороднымъ названіемъ заманивающихъ легковѣрныхъ для не художественнаго обирательства.

Въ центрѣ выставки, между отдѣлами индустріи, расположены „зала празднествъ“ и „дворецъ воды“, онъ же и дворецъ электричества. Зала сдѣлана въ видѣ круга подъ прозрачною куполообразной крышей. Обставлена она просто, но изящно и со вкусомъ сдѣланной дорогой штофной мебелью; по сторонамъ ея расположены ложи для знатныхъ посѣтителей выставки, и вся зала увѣшана флагами всѣхъ націй, участвовавшихъ въ выставкѣ.

„Дворецъ воды“ — одно изъ изящнѣйшихъ сооруженій выставки. Онъ представляетъ изъ себя высокое зданіе, покрытое массой тонкихъ архитектурныхъ украшеній и громаднымъ количествомъ электрическихъ стаканчиковъ. Съ лицевой стороны его сдѣланъ гротъ, изъ котораго каскадами падаетъ вода на лѣстницу, а по ступенямъ послѣдней спускается въ большой водоемъ.

По сторонам водоема бьет масса фонтанов разнообразной силы и формы, то в видѣ лягушекъ, то рыбъ, то крокодиловъ. По пятницамъ и воскресеньямъ этотъ дворецъ пылаетъ огнями, и фонтаны бьютъ со всей силой. Публика еще часа за 3 до начала этого зрѣлища собирается въ такомъ количествѣ, что бываетъ трудно достать даже платное мѣсто. Въ 8 час. пускаютъ всѣ фонтаны, освѣщаются снаружи всѣ выставочные павильоны и Эйфелева башня. Разноцвѣтные фонарики, устроенные подѣ струями бьющей воды, освѣщаютъ послѣднюю всевозможными цвѣтами, то розовыми, то голубыми, то зелеными, то синими, постоянно взаимно мѣняясь съ другими. Эта игра цвѣтовъ, отражающихся въ капляхъ воды разноцвѣтными звѣздочками, придаетъ картинѣ видъ чего то сказочнаго, фантастическаго, напоминая сказки Шехеразеды. Красива бываетъ при освѣщеніи и Эйфелева башня, вся покрытая разноцвѣтными фонариками и царящая надъ выставкой стройной и строгой красотой своего стиля. Публики бываетъ такая масса, что пробраться чрезъ нее къ выходу стоитъ большихъ трудовъ. Всѣ проходы бываютъ заняты, приходится дѣлать безчисленное количество зизгаговъ, такъ какъ уступать кому-либо дорогу въ Парижѣ не принято. Дворецъ воды—одно изъ лучшихъ развлеченій на выставкѣ.

Къ особенностямъ выставки нужно отнести обиліе ресторановъ и специально увеселительныхъ мѣстъ. Почти каждый павильонъ снабженъ рестораномъ или кафе, гдѣ желающій можетъ обѣдать, пить кофе и завтракать. Цѣны на все здѣсь стоятъ очень высокія, а предлагаемые продукты далеко не высокаго достоинства, воды же такого дурнаго качества, что ничего подобнаго я еще ни разу не видѣлъ. Посѣтители выставки предпочитаютъ по этому запасаться своими домашними вареніями и, расположившись гдѣ-либо на травѣ, завтракаютъ, такъ сказать, всенародно, тутъ же бросая остатки пищи.

„Старый Парижъ“ и цѣлая линія зданій отъ него по направленію къ Трокадеро представляютъ изъ себя рядъ самыхъ разнообразныхъ ресторановъ, кафе, шансонеточныхъ театровъ.



Всюду здѣсь гремитъ музыка и на открытыхъ эстрадахъ для заманиванія публики поминутно показывается подкрашенные артисты и артистки, то обращающіеся къ публикѣ съ монологами изъ своего репертуара, то съ какой-либо остротой, то съ игривымъ куплетикомъ. Здѣсь же и клоуны, смѣшавшіе публику своими выходками, въ которыхъ не обходится безъ кулаковъ. Общій характеръ уличнаго театра, судя по представленіямъ на открытой эстрадѣ, отличается отъ нашихъ балагановъ только лучшимъ помѣщеніемъ и богатствомъ костюмовъ у жрецовъ и жриць уличной Мельпомены. Тѣ же зазыванія, тѣ же довольно плоскія остроты, та же искусственная веселость и дѣланый смѣхъ, что и въ балаганахъ. Есть много на выставкѣ и другихъ развлеченій, о которыхъ я уже упоминалъ. Но совершивъ „кругосвѣтное путешествіе“ и побывавъ на „сидеростатѣ“, я побоялся и пожалѣлъ денегъ для знакомства съ ними; довольно было съ меня и этого печальнаго опыта.

Я равнѣ упоминалъ, что зданія выставочныя расположены очень скучно, почему теряютъ въ своей красотѣ. Недостатокъ же мѣста для нихъ объясняется обиліемъ ресторановъ, кафе и театровъ. Если бы послѣднихъ убавить на половину, то и тогда ихъ для удовлетворенія потребностей публики оказалось бы съ избыткомъ много, а вся выставка выиграла бы въ производимомъ ею впечатлѣніи.

*В. Гавриловскій.*

*(Продолженіе будетъ).*

---

Содержаніе: 1) Очерки исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. (Продолженіе).—Руновскаго. 2) Для учащихся. (Продолженіе).—Учителя. 3) Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ протоіер. Іоанна Львовича Саганова.—Свящ. М. Егорова. 4) Некрологъ свящ. Алексѣева.—Свящ. Колосова. 5) Изъ поѣздки на всемірную выставку. (Продолженіе). В. Гавриловскаго. 6) Объявленія.

---

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Марта 31 дня 1901 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

---

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ:

## Страстная и Великая Седмица.

Евангельская исторія и богослуженіе каждаго ея дня.

Настоящее 4-е изданіе сочиненія прот. А. Г. НИКОЛЬСКАГО „*Страстная и Великая Седмица*“, составляет перепечатку 3-го изданія этой книги (Кіевъ, 1898 г.), которое, согласно опредѣленіямъ: 1) Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (отъ 26-го января—1-го февраля 1899 года за № 51) и 2) Особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія (см. увѣдомленіе отъ 17 іюня 1899 г. № 14494) дозволено къ обращенію въ бібліотекахъ церковно-приходскихъ школъ, въ учительскихъ бібліотекахъ всѣхъ низшихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ бесплатныхъ народныхъ читальняхъ и бібліотекахъ. Названныя учрежденія при выпискѣ книжки отъ издателя **А. А. Никольскаго (Кіевъ Левашовская ул., № 12)**, пользуются уступкой въ 40<sup>0</sup>/о съ объявленной цѣны ея, т. е., могутъ покупать книжку вмѣсто 50 коп. за 30.

# ПНЕВМА

новый ПРИБОРЪ для  
лѣченія легочныхъ за-  
болѣвъ. вообще и ЧА-  
ХОТКИ въ частности.

Изобрѣтеніе врача Придворно-медицинскаго Вѣдомства  
**М. Н. ГЛУБОВОКСКАГО.**

„ПНЕВМА“ полезна также при болѣзняхъ глотки и гортани, замѣняя пульверизаторы, а обращеніе съ приборомъ самое простое. Кромѣ того, онъ можетъ служить гимнастикой для легкихъ и весьма портативенъ, такъ что всегда его можно носить въ карманѣ даже жилета.

Цѣна „Пневмы“ 5 руб. Пересылка по разстоянію. Заказы исполняются по очереди, но не позднѣе мѣсяца по полученіи денегъ.

При каждомъ приборѣ прилагаются „наставленія“ за собственноручною подписью.

Адресъ для требованій: Москва. Долгоруковская ул., д. 47, кв. 5. Др. М. Н. Глубоковскому.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

вателя. Не трудно вообразить, насколько легко и насколько успешно могло идти дѣло преподаванія столь *разнообразныхъ* предметовъ при такомъ чрезмѣрномъ количествѣ учениковъ, при той тѣснотѣ и неудобствахъ, которыми славились тогда классныя помѣщенія семинаріи, при той массѣ письменныхъ работъ, которая падала на долю тѣхъ же, обремененныхъ классными занятіями, преподавателей. И вотъ, въ 1846 году правленіе семинаріи въ *третій разъ* возбуждаетъ ходатайство о раздѣленіи нисшаго отдѣленія на двѣ половины не только по предметамъ реторики, св. писанія и латинскаго языка, но и „по остальнымъ предметамъ этого класса, т. е. по катихизическому ученію, ученію о богослужебныхъ книгахъ, всеобщей исторіи, греческому языку, алгебрѣ, геометріи и пасхалии“. 14 августа 1846 г. со стороны центрального управленія послѣдовало, наконецъ, желанное разрѣшеніе, и такимъ образомъ къ началу 1846/7 уч. года мы видимъ въ нисшемъ отдѣленіи двѣ „сверхштатныя“ каѳедры — одну для всеобщей исторіи съ соединенными предметами, другую — для группы математическихъ наукъ.

Но самую крупную новостію въ учебномъ отношеніи было, безспорно, открытіе каѳедръ *сельскаго хозяйства* съ естественной исторіей и *медицины* въ семинаріи.

Введеніе въ кругъ семинарскихъ наукъ сельскаго хозяйства и медицины признано было составителями устава 1840 г. дѣломъ полезнымъ и даже необходимымъ; но открытіе отдѣльныхъ каѳедръ для этихъ предметовъ уставъ *отложилъ* на нѣкоторое время въ виду отсутствія учебныхъ руководствъ и плановъ (конспектовъ), а главнымъ образомъ — за неимѣніемъ кандидатовъ — специалистовъ, способныхъ занять предложенныя къ открытію каѳедры.

Правда, предметы эти въ курсѣ сем. образованія уже значатся съ 1840 года, а въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (въ томъ числѣ и въ Симбирской) съ того же года видимъ и преподавателей этихъ предметовъ (временныхъ)\*; но эти внѣшніе признаки отнюдь

\* Съ самаго открытія семинаріи преподаваніе *сельскаго хозяйства* было поручено учителю физико-математ. наукъ *И. Смирнову*, а преподавателемъ *медицины* значится врачъ сем. *С. Ивановскій*.

не свидѣтельствуютъ о томъ, что въ семинаріяхъ съ 1840 года начались правильныя и постоянныя занятія по предметамъ *естествовѣдѣнія* и *медицины*. По крайней мѣрѣ, относительно Симбирской семинаріи, судя по отсутствію какихъ бы то ни было указаній на постановку изученія этихъ предметовъ въ первыхъ ревизорскихъ отзывахъ \*), можно съ увѣренностію сказать, что эти предметы здѣсь *числились* въ ряду изучаемыхъ, въ дѣйствительности же или вовсе не изучались, или же проходились отрывочно и поверхностно.

Но, вотъ, мало-по-малу препятствія къ открытію правильныхъ занятій въ семинаріяхъ по предметамъ *естествознанія* были устранены, и въ семинаріяхъ постепенно открываются каѳедры *сельскаго хозяйства* и *медицины*.

Въ Симбирской семинаріи, какъ извѣстно уже, открытіе каѳедры *медицины* послѣдовало въ началѣ 184<sup>5</sup>/<sub>6</sub> уч. года, а каѳедра *сельскаго хозяйства* открыта въ началѣ слѣдующаго учебнаго года; первую каѳедру занялъ врачъ сем. больницы *Ивановскій*, вторую—окончившій курсъ Горыгорецкой земледѣльческой школы *А. Я. Архангельскій*. Какова была учебная постановка этихъ новыхъ въ ряду семинарскихъ наукъ предметовъ въ первые годы—увидимъ ниже.

Кромѣ новаго и болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія предметовъ семинарскаго курса между преподавателями, за то же время встрѣчаемъ нѣсколько дополнительныхъ (къ уставу 1840 года) разъясненій и поправокъ по части преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Особенно видное мѣсто въ ряду новыхъ распоряженій высшаго начальства занимаютъ указанія по части преподаванія *католическаго ученія*, или православнаго исповѣданія, и *натуристики*, изъ чего можно заключить, что этимъ предметамъ придавалось особенно важное значеніе въ ряду богословскихъ наукъ. По уставу 1840 года, *католическое ученіе* (по руководству Петра Могилы) должно было изучаться въ нисшемъ отдѣленіи (въ первый годъ), при чемъ на изученіе этого предмета назна-

\*) См. ревизорск. отзывы архим. Филарета и преосв. Θεодотія.

чался 1 урокъ въ недѣлю. Пятилѣтній опытъ показалъ, что для надлежащаго изученія „Православнаго Исповѣданія“, которое „должно было служить повтореніемъ пространнаго катихизиса, проходимаго въ уѣздныхъ училищахъ, и въ тоже время какъ бы введеніемъ въ кругъ высшихъ духовныхъ наукъ и повѣркою для оныхъ“, 1 урока въ недѣлю было недостаточно, а потому въ мартѣ 1845 года состоялось опредѣленіе Св. Синода—*отдѣлить* для катихизического ученія, „по важности сего предмета“, *еще 1 урокъ* (отъ греческаго языка). При этомъ наставнику вѣнялось въ обязанность: „съ удовлетворительною подробностію и точностію изъяснить и внушить воспитанникамъ всѣ заключающіяся въ Православномъ Исповѣданіи истины, соображая свои изъясненія, сверхъ синодальнаго катихизиса, съ посланіемъ восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ и, по мѣрѣ возможности, съ богослужебными книгами Православной церкви“ и затѣмъ — „каждый классъ непремѣнно требовать отъ учениковъ строгаго отчета въ томъ, что преподано въ предыдущій классъ“. Въ августѣ того же года явилось новое предписаніе — „повторять вновь означенную книгу по переходѣ учениковъ (изъ средняго) въ высшее отдѣленіе, предъ самымъ началомъ богословскихъ курсовъ, возложивъ сей трудъ на преподавателя богословія“ \*).

*Патристика*, признанная составителями устава 1840 года „одною изъ самыхъ нужныхъ наукъ для каждаго священнослужителя“ и, по уставу, отнесенная къ богословскимъ предметамъ, изучавшимся въ высшемъ отдѣленіи, чрезъ пять лѣтъ, по опред. Св. Синода, изъ высшаго отдѣленія, гдѣ оказалось слишкомъ много предметовъ, перенесена въ среднее — въ ущербъ философскимъ предметамъ, которые должны были уступить ей всѣ свои четыре урока во 2-й годъ курса средняго отдѣленія; при этомъ самое преподаваніе патристики возложено было на учителя обездоленныхъ философскихъ предметовъ \*\*).

Переходя, далѣе, къ самой постановкѣ учебной дѣятельности въ Симбирской семинаріи за время съ 1844 по 1848 годъ, счи-

\*) Надеждинъ. Исторія Спб. семинаріи, стр. 355—356.

\*\*) Тамъ же, стр. 360—361.

таемъ не лишнимъ оговориться, что, за недостаткомъ другихъ официальныхъ свѣдѣній \*), мы вынуждены руководиться въ своемъ очеркѣ *главнымъ образомъ* официальными показаніями ревизора, архим. Фотія; но, въ тоже время имѣя въ виду, что отчетъ этого ревизора о состояніи учебнаго дѣла въ семинаріи, какъ отзывы и предыдущихъ ревизоровъ, при всей компетентности, отличается чрезвычайною сухостію и сжатостію своихъ заключеній и характеристикъ,—параллельно отзывамъ ревизора будемъ помѣщать показанія неофициальнаго характера. Эти показанія, заключающіяся въ „воспоминаніяхъ“ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи (того времени \*\*), хотя не имѣютъ, конечно, авторитета официальныхъ данныхъ, тѣмъ не менѣе не лишены извѣстнаго историческаго интереса и значенія, потому что освѣщаютъ многія стороны учебной *практики*, иногда совершенно не выясненныя и даже не затронутыя въ официальныхъ документахъ; сюда относятся, напр., приемы преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, личныя и педагогическія качества преподавателей, отношеніе воспитанниковъ къ учебному дѣлу вообще и къ тому или другому учебному предмету въ частности и пр.

Учебная часть въ Симбирской семинаріи, по отзыву архим. Фотія, „находилась вообще въ *хорошемъ состояніи*“... „Предметы ученія, какъ по Уставу положенныя, такъ и опредѣленныя въ особыхъ начальственныхъ постановленіяхъ, во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи преподаны ученикамъ въ указанный срокъ, съ должною полнотою, въ духѣ Православной церкви и съ пользою для учащихся“. „Начальники и наставники,—пишетъ о. Серебровъ,—отечески обходились съ воспитанниками семинаріи; каждый изъ нихъ усердно занимался своимъ дѣломъ и тѣмъ заставляли они учащихся быть рачительными въ исполненіи своихъ обязанностей“.

\*) Даже такихъ важныхъ документовъ, какъ „конспекты“ преподавателей, которые они ежегодно обязаны были составлять и представлять правленію семинаріи на просмотръ и одобреніе, не сохранилось, къ сожалѣнію, въ архивѣ семинаріи ни одного; не оказалось ихъ почему то за эти годы и въ архивѣ академіи.—Авторъ.

\*\*) „Воспоминанія“ о Симбирской семинаріи священниковъ (покойныхъ уже теперь): о. Петра Богоявленскаго и о. Александра Сереброва—товарищей по курсу 1844—1850 годовъ.

Переходя къ *частностямъ*, ревизоръ дѣлаетъ слѣдующую краткую и слишкомъ *однообразную* характеристику преподаванія каждого учебнаго предмета, а также достоинствъ или, вѣрнѣе, служебныхъ качествъ каждого изъ преподавателей.

1) „*Богословіе Догматическое* преподано (было) съ должною полнотою. Успѣхи учениковъ по этой части Богословія вообще хорошіе. Профессоръ этого предмета, *ректоръ* семинаріи, магистръ и ордена Св. Анны 2 степ. кавалеръ, архимандритъ *Іоанникій*—по должности профессорской—*способенъ, исправенъ и надеженъ*“...\*)).

Эту характеристику (ректора) о. Богоявленскій дополняетъ любопытными и важными подробностями. „Въ богословскомъ классѣ, —пишетъ этотъ очевидецъ,—встрѣтили насъ и приняли подъ свое руководство собственно богословскіе профессора“... „*Догматическое Богословіе* читалъ самъ о. ректоръ *Іоанникій*, а учебникомъ было „*Догматическое Богословіе*“—ректора Кіевской академіи (?) архимандрита Антонія, прекраснѣйшее сочиненіе, вполнѣ удовлетворительное для ищущихъ богословскаго знанія, даже нравственно-назидательное, легко западавшее въ душу“ \*\*). „О. ректоръ не глубокой былъ учености, но былъ въ высшей степени исполнительенъ, не пропускалъ ни одного класса, даже въ день своихъ именинъ; говорилъ хорошо, тихо и плавно, какъ читалъ,

\*) Эта и другія служебныя характеристики, повидимому, списаны о. ревизоромъ съ „аттестацій“, которыя ежегодно исходили отъ мѣстнаго епископа и включались въ послужные списки начальниковъ и наставниковъ семинаріи. Авторъ.

\*\*) Съ конца 1848 года, по опредѣленію Св. Синода, „впредь до появленія болѣе совершеннаго руководства“ введено въ классическое употребленіе въ семинаріяхъ *Догматское богословіе* Антонія (Амфитеатрова), ректора Кіевской семинаріи (впослѣдствіи архіеп. Казанскаго), „составленное подъ непосредственнымъ руководствомъ преосвящ. митрополита Кіевскаго“ (Филарета Амфитеатрова), одобренное конференціями академій Петербургской и Кіевской, съ возведеніемъ автора въ докторы богословія. Книга эта признается особенно удовлетворительной, какъ представляющая всю полноту сѣмвала православной католической восточной церкви въ сжатомъ, но твердомъ и строго-систематическомъ, ясномъ и отчетливомъ видѣ. Впрочемъ Филаретъ Москов. назвалъ ее „недовольно сильной“.—Надеждинъ. Исторія Сиб. сем., стр. 365—366.

слогомъ простымъ и часто даже слишкомъ простымъ (почти заговаривался), и такъ какъ, говоря и ходя по классу часа полтора, новато онъ почти ничего не сообщалъ, чего бы мы не читали, то мы и не очень пристально его слушали; но за то уроки по его Догматикѣ все приготовляли старательно и отвѣчали хорошо. Эта его аккуратность, исполнительность и законность, равно какъ и К. И. Невоструева, и были причиною того, что въ наше время о такъ наз. рекреацияхъ не было и помину; никакъ они не хотѣли согласиться, чтобы разстаться на денекъ съ своими классами“.

2) „Уроки по Богословію нравственному, пастырскому, гомилетическому и полемитическому (продолжаетъ ревизоръ) удовлетворительно (были) преподаны и отвѣты учениковъ очень удовлетворительные“. Преподаватель этихъ предметовъ, *помощь ректора по профессорской должности*, магистръ Павелъ Охотинъ „по должности профессора“ (какъ и по должности эконома) признается ревизоромъ „очень способнымъ, очень исправнымъ и благонадежнымъ очень“.

„Павель Николаевичъ Охотинъ (какъ бы дополняетъ ревизора о. Богоявленскій) былъ самый блестящій профессоръ, богатѣйшій импровизаторъ, образцовый ораторъ“... „Его нельзя было не слушать; краснорѣчіе его было завлекательно (хотя и его самого часто увлекало въ сторону отъ даннаго предмета). Помнимъ, однажды онъ коснулся Французской революціи: надобно было видѣть, какимъ орломъ показался онъ, вихремъ понесся по классу, краснорѣчіе такъ и льется рѣкой, мѣстами выразительная поза. — трибунъ на форумѣ, да и только!... Уроками по его предмету не манкировали, ибо онъ шутить не любилъ, обращался свысока и кто ему чѣмъ не нравился, тому не прощалъ. На о. ректора имѣлъ сильное вліяніе“. „Для пріученія (учениковъ) къ сказыванію проповѣди П. Н. Охотинъ обыкновенно заставлялъ насъ одобренную проповѣдь сперва произнести въ классѣ и при этомъ дѣлалъ намъ приличныя замѣчанія. А то и самъ читалъ образцовыя проповѣди, особенно Массильона“...

3) „Уроки по Патристикѣ (по словамъ ревизора) были „пре-



поданы въ высшемъ и среднемъ отдѣленіи *хорошо*, но какъ тѣ, такъ и другіе не обнимаютъ долѣе четвертаго вѣка церкви. Усвоены они въ среднемъ отдѣленіи оч. хорошо, въ высшемъ хорошо \*). Патристику въ среднемъ отдѣленіи (во 2-й годъ) преподавали профессора философскихъ наукъ (въ 1847/8 учебн. году, напр., инспекторъ архим. Порфирій и А. А. Никольскій), а въ высшемъ отдѣленіи продолжалъ преподаваніе этого предмета К. И. Невоструевъ. Архимандритъ Порфирій, какъ профессоръ, по словамъ о. Богоявленскаго, „былъ умный, особенно знатокъ былъ св. писанія“... „На его долю, какъ и товарища его по классу философіи, А. А. Никольскаго (продолжаетъ очевидецъ) выпало разработывать впервые тогда введенный (въ среднемъ отдѣленіи?) предметъ семинарскихъ наукъ — патристику. И надобно отдать имъ честь: много они потрудились надъ этимъ дѣломъ, и хорошо и успѣшно работали“.

4) „Исторія Библейская, Исторія Церковная, Исторія Русской Церкви, Церковная Археологія, Каноническое право, — по отзыву ревизора, — преподаны *хорошо*, отвѣты учениковъ по этимъ предметамъ (были) удовлетворительные“, а профессоръ этихъ предметовъ, магистръ *Арс. Успенскій* былъ „способенъ, очень усерденъ, исправенъ и благонадеженъ“.

По „воспоминаніямъ“ о. Богоявленскаго, Ар. Петръ *Успенскій* „былъ въ высшей степени вѣжливый и деликатный профессоръ; прекрасно зналъ свои предметы, но излагалъ ихъ слишкомъ монотонно, и потому не завлекательно“... „Бывало, придетъ, садится за столъ и начинаетъ говорить лекцію, какъ бы по книгѣ ее читаетъ, сначала низкимъ и тихомъ тономъ, потомъ выше и громче, и чѣмъ дальше, тѣмъ еще выше и крикливѣе, такъ что мы едва привыкли слушать его безъ улыбки. Изъ деликатности не былъ онъ и требователенъ и навязчивъ, чтобы прочитанную

\*) Въ 1846 году, семинар. правленіе, по какимъ-то соображеніямъ ходатайствовало предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи, „чтенія Патристики воспитанникамъ высшаго отдѣленія“, и Св. Синодъ, опредѣл. 4 марта — 12 апр. того же года, удовлетворилъ ходатайство правленія. Можно думать, что въ этомъ году оказались въ высшемъ отдѣленіи воспитанники, неслушавшіе патристики въ среднемъ отдѣленіи. — Авторъ.

имъ лекцію помнили, а предоставлялъ каждому на его волю — знать или не знать; бывало только посмѣивается, когда ученикъ дрефитъ въ отвѣтъ заданной лекціи“.

5) „Успѣхи учениковъ высшаго и средняго отдѣленія по предмету *Св. Писанія*“ арх. Фотій находитъ „очень хорошими“, въ нисшемъ отдѣленіи — „хорошими“, а профессора этого предмета (а также — патристики) магистра К. *Невоструева* аттестуетъ какъ преподавателя „очень способнаго, исправнаго и благонадежнаго.“ И — только....

Между тѣмъ, К. Ив. Невоструевъ, — насколько, по крайней мѣрѣ, можно судить по воспоминаніямъ о немъ бывшихъ его слушателей, — былъ изъ ряда выдающійся преподаватель \*). По этому да не посѣтуютъ читатели, если мы остановимся на „воспоминаніяхъ“ о немъ долѣе, чѣмъ на преданіяхъ о другихъ его современникахъ — профессорахъ семинаріи.

К. И. *Невоструевъ* завоевалъ себѣ симпатіи и глубокое уваженіе со стороны воспитанниковъ съ первыхъ же лѣтъ своей службы въ Симбирскѣ. Между прочимъ объ этомъ можно заключать по „воспоминаніямъ“ о немъ такого авторитетнаго свидѣтеля (изъ первыхъ его слушателей), какъ покойный протоіерей А. И. *Баратынскій*.

Вотъ что пишетъ о. Баратынскій въ 1873 году, по случаю смерти К. И. *Невоструева*: „Не смотря на то, что прошло уже 32 года, въ которые много утекло воды въ Волгѣ и Святѣ, живо рисуется въ моей памяти дебютъ К. И-ча на профессорскомъ поприщѣ. Какъ теперь смотрю, какъ почтенный простаекъ, ректоръ архим. Гавріиль (тогда извѣстный проповѣдникъ и авторъ

\*) Здѣсь мы не будемъ касаться ученыхъ трудовъ и заслугъ К. И-ча Невоструева, признанныхъ и по достоинству оцѣненныхъ многими авторитетными знатоками археологіи, какъ Горскій, Безсоновъ и др. Между прочимъ очень симпатичную характеристику К. И-ча, какъ человѣка и ученаго труженика, находимъ въ рѣчи, произнесенной покойнымъ М. В. Барсовымъ на юбилейномъ торжествѣ семинаріи, и въ статьѣ протоіерея А. И. Баратынскаго, посвященной памяти К. И. Невоструева (См. брошюру „Торжество по случаю исполненія пятидесятилѣтія Симбир. сем.“, стр. 27—28 и ст. „Памяти К. И. Невоструева“ — въ извѣстіяхъ и замѣткахъ Прав. Обозрѣнія 1873 г. стр. 195—197).